

На правах рукописи

Храмкова

ХРАМКОВА ЕЛЕНА ЛЕНАРОВНА

**ИСТОРИОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09 – ИСТОРИОГРАФИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

КАЗАНЬ – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и археологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный консультант

доктор исторических наук,
профессор, академик АН РТ,
заслуженный деятель науки РФ, РТ

Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор

Журавлев Валерий Васильевич

доктор исторических наук,
профессор

Иванов Анатолий Александрович

доктор исторических наук,
профессор

Леонтьева Ольга Борисовна

Ведущая организация

Саратовский государственный университет

Защита состоится 12 марта 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических
наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Культура периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. один из ярких феноменов не только истории XX столетия, но и российской культуры в целом. Ее огромная роль в грандиозном военном и духовном противостоянии несомненна. Образовательный, научный, просветительный, художественный, конфессиональный, ментальный и другие уровни культуры исполнили важнейшую роль – сплочение всех сил во имя свободы и независимости страны. Культура пронизывала все сферы бытия, придавала устойчивость развитию общественной жизни, смягчала дестабилизирующее влияние военных, политических, социально-экономических факторов на повседневную жизнь людей, стала подлинным фундаментом духовного и морального единства народа, способствовала сохранению и развитию исторической памяти, усилила процесс взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур и, в конечном итоге, предопределила Великую Победу.

Духовный, научный, интеллектуальный потенциал нации явился важнейшим источником и фактором военно-экономической, социально-политической и нравственной победы над фашизмом.

К настоящему времени отечественная историография культуры России 1941—1945 гг. прошла сложный, неоднозначный путь развития. В современной историографической ситуации, обусловленной глобальным методологическим кризисом, критическим пересмотром традиционной парадигмы Великой Отечественной войны, обобщение реального опыта исследования истории образования, науки и культуры военной эпохи на рубеже XX—XXI вв. — актуальная научная задача. Это связано, прежде всего, с тем, что новейшая историческая литература по данной проблематике чрезвычайно обширна и многопланова, а результаты российской историографии остаются недостаточно изученными. Предметом научного анализа по существу не были концепции, созданные в рассматриваемый период.

Отечественная историография культуры – важная подотрасль историографии истории России. С одной стороны, она закономерно прошла и проходит те же этапы развития, что и отечественная историография истории индустрии, сельского хозяйства, транспорта и т.д., а, с другой стороны, имеет свою логику, особенности, обусловленные, в первую очередь, самим предметом исследования. Изучение историографии образования, науки и культуры в контексте историографии тыла государства военных лет представляет особый исследовательский интерес в условиях произошедшего выделения, оформления и развития собственной российской историографии, переоценки и выработки новых критериев интерпретаций советской культуры XX века, переосмысления целого ряда методологических, источниковедческих, конкретно-исторических и терминологических аспектов темы.

В данной диссертационной работе рассматривается отечественная историография рубежа XX—XXI вв., посвященная изучению образовательного, научного и культурного потенциала периода Великой Отечественной войны. Актуальность темы обусловлена названными причинами, а также следующими обстоя-

тельствами. Историографический анализ литературы опубликованной в 1990-х—2006 гг. как форма научной рефлексии является одним из необходимых условий дальнейшей разработки проблемы; поможет исследователям приблизиться к объективному пониманию некоторых дискуссионных методологических и конкретно-исторических вопросов минувшей войны, противоречивого процесса развития исторических знаний по теме; подвергнуть компаративному изучению не только исторические, но и другие гуманитарные (педагогические, культурологические и т.д.) концепции; позволит определить реальное состояние современной российской и региональной историографии. Автор стремился подвести основные итоги изучения культуры России военного времени, определить лакуны в историческом исследовании темы, а также наиболее значимые направления будущего научного анализа.

Объектом диссертационного исследования является комплекс историографической, гуманитарной, естественнонаучной литературы, в которой нашли отражение вопросы истории образования, науки и культуры тыловых, прифронтовых и освобожденных от оккупации регионов России в 1941—1945 гг.

Предмет исследования — динамика исторических знаний и представлений о состоянии общеобразовательного, научного и культурного потенциала России периода Великой Отечественной войны; условия и факторы, повлиявшие на степень изученности отдельных аспектов темы; основные концепции (исторические, педагогические, культурологические и др.); региональные историографические традиции в области изучения темы; результаты методологического, историографического и конкретно-исторического осмысления проблематики.

Хронологические рамки исследования охватывают последнее десятилетие XX и начало XXI вв. Это обусловлено спецификой научного, организационного и структурного оформления российской историографии в это время, в том числе и интересующей нас проблемы. Как известно, существенные перемены в отечественной историографии датируются второй половиной 80-х гг. XX века, но в отношении современной историографии культуры России эпохи Великой Отечественной войны более целесообразно говорить о другом временном рубеже — начале 1990-х гг. Рассматриваемый период развития истории исторической науки является весьма насыщенным по существу произошедших перемен. Он вместил в себя кризис методологических оснований отечественной историографии, «источниковедческую революцию», перестройку общероссийской и провинциальной исторической мысли, трансформацию научного сообщества. Изучение темы в рамках указанного периода позволяет выявить основные признаки историографического процесса, установить особенности теоретико-методологических поисков в российской гуманитарной мысли, вычлнить исследовательские модели, связанные с поиском выхода из кризиса исторической науки, освоения нового корпуса источников, проблематики исследований, изменения самого «образа исторической науки» в новых исторических условиях.

Территориальные рамки работы охватывают территорию Российской Федерации.

Степень изученности проблемы. Анализ историографии проблемы содер-

жится в первой главе диссертации. Он привел нас к следующим выводам.

Единой сводной историографической работы по истории образования, науки и культуры тыла России периода Великой Отечественной войны на сегодняшний день нет. Все имеющиеся историографические разделы в монографиях и диссертациях, специальные исследования посвящены отдельным аспектам темы либо освещают ее в узких региональных рамках, либо имеют косвенное отношение к проблематике. Ни в одной из историографических работ не содержится комплексного и полного анализа современной общероссийской и региональной историографии культуры военных лет.

Существует целый пласт региональной, в том числе малотиражной литературы, оставшийся по тем или иным причинам «не замеченным», не получившим должного отражения в общей и проблемной историографии, что приводит на практике к сужению возможностей объективного понимания историографической ситуации рубежа XX—XXI вв.

Поэтому, мы полагаем, что разработка избранной для изучения проблемы — одна из важных и актуальных научно-практических задач отечественной историографии.

Периодизация проблемы. Несмотря на то, что исследование охватывает сравнительно небольшой промежуток времени (1991—2006 гг.), российская историческая наука в целом и историография Великой Отечественной войны, в частности, проделала сложный и большой путь, пережила значительные изменения в области методологического, источниковедческого и терминологического инструментария. Поэтому, на сегодняшний день, указанный период нуждается во внутренней периодизации.

Вопрос о критериях периодизации историографии Великой Отечественной войны, как известно, наиболее активно обсуждался на протяжении середины 50-х — 80-х гг. прошлого века. В 1990-е гг. интерес к этой проблеме снизился. Авторы, как правило, предпочитают присоединяться к той или иной высказанной ранее точке зрения. Наиболее приемлемыми считаются две концепции. Первой придерживаются те историки, которые выделяют в историографии четыре периода, начиная с начала 1940-х гг., а второй — два периода: с 1941 — до второй половины 1980-х гг. («советская историография») и с конца 1980-х гг. — «постсоветская» историография.

Часть авторов полагает, что развитие отечественной историографии происходит под воздействием закономерностей, характерных для самой исторической науки. Другие утверждают, что состояние исторической науки в нашей стране и соответственно исторической мысли тесно связано с динамикой политической системы, социокультурными условиями. Некоторые ученые, пытаясь совместить первую и вторую точки зрения, основным критерием периодизации историографии считают смену парадигмы описания исторического процесса.

Единого общепринятого мнения не существует и по поводу периодизации так называемого «постсоветского» периода. Ряд исследователей рассматривает данный период с конца 1980-х гг. (или с начала 1990-х гг.) по настоящее время как единый. Основными причинами его выделения они считают «архивоведче-

скую революцию» и открывшиеся в результате более широкие возможности использования архивных документов, а также поиска принципиально новых теоретико-методологических принципов изучения исторического материала, процессы демократизации науки и т.д. Интересно отметить, что при этом нередко авторы, особенно диссертационных работ, ссылаются на литературу более позднего времени.

Некоторые ученые отмечают существенные различия между этапом рубежа 1980-х – 1990-х гг. и второй половиной 1990-х – началом 2000-х гг. Подчеркивая значимость событий и явлений эпохи «перестройки» для развития исторической науки, они, тем не менее, обращают внимание на такие «знаковые» события, как распад СССР и связанные с этим перемены в общественно-политическом устройстве, науке и культуре начала 1990-х гг. Исследователи полагают, что именно в это время существенно обновляется источниковый комплекс, на основе методологического плюрализма меняются концептуальные подходы к изучению российской истории и Великой Отечественной войны, в частности. В определенной мере мы разделяем эту точку зрения.

В настоящей работе автор пытается показать, что на протяжении рассматриваемого периода действительно произошли качественные изменения практически на всех уровнях осмысления истории Великой Отечественной войны, в том числе и истории образования, науки и культуры России. В короткий срок сложились новые направления в изучении проблемы, менялись, казалось бы, устоявшиеся точки зрения, высказывались диаметрально противоположные суждения по тому или иному вопросу. Значительная часть отмеченных явлений укладывается в рамки выделенных этапов – рубежа 1980–1990-х гг. и середины 1990-х – начала 2000-х гг.

Конечно, любая периодизация условна, условны и границы изучения не только крупных проблем, но и более узких сюжетов. Однако выделение вышеуказанных этапов внутри периода с начала 1990-х – по настоящее время позволяет определить общее состояние современной исторической науки по теме; показать динамику исследовательских подходов, уровень научных обобщений по проблеме в российских регионах; установить преемственность и взаимосвязь между выделенными этапами разработки темы; понять своеобразие отечественной историографии рубежа XX–XXI вв.; определить перспективы дальнейшего исследования.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью работы является выявление и комплексное историографическое изучение отечественной научной и в ряде случаев научно-популярной и публицистической литературы по теме. В центре внимания автора – анализ методологических и исторических концепций в современной российской историографии. Для достижения указанной цели были поставлены следующие *задачи*:

- рассмотреть историографические исследования 1990-х – начала 2000-х гг. по проблеме;
- проанализировать факторы, повлиявшие на развитие историографии темы в рассматриваемый период;
- раскрыть основные положения методологических концепций по истории

культуры России периода Великой Отечественной войны;

- выявить и систематизировать имеющийся комплекс литературы в проблемно-хронологическом аспекте;
- определить направления в изучении образовательного, научного и культурного потенциала 1941-1945 гг.;
- выделить противоречия в развитии отечественной историографии истории образования, науки и культуры военных лет;
- показать динамику количественных и качественных изменений в научной литературе по теме;
- выяснить причины снижения или, наоборот, «всплеска» исследовательского интереса к некоторым конкретно-историческим сюжетам истории российской культуры эпохи войны;
- охарактеризовать региональные научные центры по изучению проблемы;
- обобщить опыт изучения темы и определить перспективы дальнейшего развития отечественной историографии образования, науки и культуры России военных лет.

Источниковая база исследования. Корпус историографических источников рубежа XX – XXI вв. по истории образования, науки, художественной и духовной культуры России периода Великой Отечественной войны является весьма разнообразным как по количеству, характеру и содержанию, так и по видовой принадлежности.

Основными историографическими источниками для создания данной работы послужили обобщающие труды по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, монографии, книги, брошюры, сборники статей, отдельные статьи и тезисы. Это громадный и разноплановый комплекс работ. Главное внимание обращалось на исследования, оставившие заметный след в историографии проблемы новизной привлеченного материала, подхода к изучаемым процессам, глубиной анализа источников; оказавшие влияние на работы современников и последующие труды; положившие начало разработке того или иного вопроса, а также на те из них, которые могут привлечь внимание специалистов в будущем. В целом, следует отметить, что информативные возможности данного комплекса источников хорошо знакомы историографам. Как правило, в литературе отмечается преимущество монографий перед любыми другими исследованиями, которое заключается в возможности наиболее полно раскрыть ту или иную концепцию.

В первую очередь в диссертации учитывались исследования по отечественной истории, а также по истории педагогики, истории науки, истории культуры, культурологии, филологии, литературоведению, лингвистике, политологии, правоведению, искусствоведению, библиотековедению, книговедению, религиоведению и другим отраслям современной гуманитарной мысли. При изучении истории науки 1941–1945 гг. привлекалась литература по военным, техническим и естественнонаучным дисциплинам. В некоторых случаях, чтобы уяснить характер эволюции взглядов ученых, уточнить их позиции по отдельным вопросам учитывались первые издания и переиздания монографических

трудов.

Автор соглашается с теми исследователями, кто относит к числу основных недостатков отечественной историографии культуры ее сравнительно узкое источниковое поле и видит выход, в частности, в комплексном критическом анализе диссертационных трудов. Несмотря на то, что это неопубликованные источники, в нашей работе значительное внимание уделялось совокупности диссертаций по проблеме как важному историографическому источнику, не получившему систематического и полного отражения в исторической и историографической литературе. Это позволило расширить круг привычных источников по теме и тем самым приблизиться к фронтальному изучению историографии образования, науки и культуры России периода Великой Отечественной войны, что имеет принципиальное значение для исследования проблемы в рамках последнего десятилетия XX – начала XXI вв.

Анализ указанного вида источников показал, что «диссертационный срез» дает достаточно точное и объективное представление по целому ряду параметров современной историографической ситуации: изменения в источниковой базе; расширение или сужение проблемного поля исторических исследований в интересующей нас области; степень изученности отдельных культурно-исторических аспектов; новации в области методологии, методики, категориального аппарата; возникновение новых направлений в разработке истории образования, науки и культуры 1941–1945 гг.

Рассматривая значительный диссертационный корпус, автор акцентирует внимание на тех докторских и кандидатских диссертациях, которые являлись архетипом для создания будущих монографий. Выявление географии защит, имен научных руководителей (научных консультантов), диссертационных советов, где проходили защиты, помогло установить новые региональные, главным образом, вузовские центры по изучению проблемы, многие из которых сложились только в последние десять-пятнадцать лет, показать обновление кадрового состава научного сообщества, а также позволило выделить интересные оригинальные направления в области социокультурной проблематики, обозначить главные сюжетные линии поиска, показать традиции и преемственность в исследовании истории культуры России военных лет. Автор также обращает внимание на языковые, стилистические особенности, научно-справочный аппарат диссертационных трудов, которые свидетельствуют о динамике уровня профессиональной подготовки ученых в исследуемый период.

Необходимость включения диссертационного комплекса в источниковую базу данной диссертации была вызвана и тем, что этот вид научных работ относится к наиболее схематизированному и подверженному внешнему влиянию жанру исторических исследований. Их содержание убедительно доказывает, как менялась идеологическая и политическая конъюнктура, ее виды и формы, штампы, методологические и историографические пристрастия и предпочтения, «мода» на освещение отдельных сюжетов. Естественно, что рассмотренные работы неравноценны по своему значению, однако в силу специфики историографической ситуации, в которой они создавались, обладают некоторыми общими чертами. Авторы большинства из них пытались прямо

или косвенно обозначить разрыв с предшествующими периодами историографии, выразившийся, прежде всего, в отказе от однозначных методологических подходов, расширить источниковую базу, изменить концептуальную направленность исследований.

Разумеется, в число использованных источников входили и авторефераты диссертаций. В процессе сравнения текстов диссертаций и авторефератов были выявлены определенные расхождения между ними в трактовке отдельных вопросов и скорректированы представления о достигнутых результатах в их изучении.

Необходимым историографическим источником являлись материалы международных, всероссийских, региональных научных конференций, симпозиумов, «круглых столов», а также сообщения (краткие и развернутые) о состоявшихся конференциях в Институте российской истории, Институте всеобщей истории, Институте славяноведения РАН, в региональных научных центрах, высших учебных заведениях, архивных учреждениях, музеях, на которых затрагивалась интересующая нас проблематика. В совокупности этот вид источников помог определить основные тенденции в общероссийской, региональной, а в некоторых случаях и зарубежной научной мысли в исследовании культуры предвоенного и военного времени; обратить внимание на недостаточно полно рассмотренные вопросы, а также выявить круг авторов, наиболее глубоко занимающихся изучением проблемы.

Также учитывались рецензии в периодической печати на монографические, документальные и мемуарные издания по истории образования, науки и культуры эпохи Великой Отечественной войны. В наиболее содержательных из них высказаны мнения квалифицированных специалистов о той или иной работе, которые повлияли на нашу точку зрения, особенно в отношении вопросов дискуссионного характера.

Ценное историографическое значение имеют сборники документов по истории культуры в годы военного лихолетья, так как они дают наглядное представление о состоянии источникового пространства, уровне развития исторической науки, динамике научных интересов в настоящее время. Особое внимание уделялось принципам отбора и компоновки документов в том или ином издании. Это позволило выявить сюжеты, на которых фокусируется внимание современных читателей.

В числе других историографических источников привлекались разнообразные источниковедческие публикации по теме. Следует отметить, что на рубеже минувшего и текущего столетий в общей массе работ по истории Великой Отечественной войны в целом и истории культуры 1941—1945 гг., в частности, вырос удельный вес исследований источниковедческого характера. Анализ проблематики данных работ расширил представления о характере и уровне изучения отдельных сюжетов, степени освоения документальной базы по теме, новых методологических подходах в источниковедении проблемы. Имеющиеся работы мы разделили на следующие группы. Первую группу составляют публикации, в которых рассматриваются дискуссионные вопросы, посвященные методологии источниковедения культуры военного периода. По мнению

ученых, именно пробелы в этой области не позволяют, несмотря, на расширение источниковой базы, рассекречивание документальных материалов, добиться получения качественно нового знания по проблеме, на основе которого можно было бы сформулировать новые концепции развития отечественной культуры в условиях войны.

Во вторую группу (наиболее многочисленную) входят традиционные обзоры фондов центральных, местных, ведомственных и личных архивов. Данные публикации интересны, прежде всего, тем, что нацеливают исследователей на расширение источниковой базы, обращают их внимание на редко используемые документы, на ранее недоступные материалы, а также позволяют выделить сюжеты, связанные с недостаточностью репрезентативных источников.

К третьей группе относятся работы, свидетельствующие о развитии источниковедения конкретных проблем, например, истории народного образования, Русской Православной Церкви, средств массовой информации в годы Великой Отечественной войны и других. В них, как правило, характеризуются недавно рассекреченные или находящиеся в процессе рассекречивания документы 1940-х гг. по тем или иным аспектам темы. Авторы некоторых публикаций дают анализ отдельных видов источников, таких как архивные, мемуарные и эпистолярные, литературные и фольклорные произведения военных лет и других.

На рубеже XX—XXI вв. выделилась четвертая группа источников. В нее входят немногочисленные статьи дискуссионного характера, в которых содержится критическая оценка некоторых публикаций документальных материалов по теме, выявляются и комментируются факты появления и введения в научный оборот фальсифицированных источников. Практически все подобные статьи касаются истории науки периода Второй мировой войны.

Следует отметить, что характерной особенностью современных источниковедческих публикаций является также возросший интерес к утраченной навсегда в ходе войны «документальной памяти».

Самостоятельным историографическим источником являлись специальные библиографические указатели, опубликованные в 1991—2006 гг. Анализ их содержания дал дополнительную информацию о том, как менялись научные и общественные предпочтения в изучении проблемы, жанровом многообразии научных исследований по истории культуры эпохи войны, а также представление о количественной динамике литературы по отдельным годам. Указатели редких книжных изданий военных лет свидетельствовали о сохранении и развитии мемориальной функции современной историографии.

Как неотъемлемая часть историографической базы в работе рассматривалось мемуарное и эпистолярное наследие историков, ученых, деятелей культуры периода войны, опубликованное в конце XX – начале XXI вв., если в нем давалась оценка тех или иных аспектов рассматриваемой проблемы.

Ценная информация о современных «столичных» и «провинциальных» научных сообществах, имеющих отношение к изучению отечественной культуры военных лет, была извлечена из биобиблиографической литературы.

Все использованные в диссертации историографические источники, на наш взгляд, образуют в целом репрезентативную источниковую базу. Обладая

различной степенью информативности, они аккумулируют основные концептуальные, конкретно-исторические, историографические, источниковедческие достижения и просчеты в области изучения интересующей нас проблематики. В совокупности они позволяют составить адекватное представление об уровне и степени изученности темы на отдельных этапах историографии, в хронологическом и локальном аспектах, свидетельствуют об условиях и характере деятельности ученых.

Комплексное использование указанных групп источников стало основой настоящего диссертационного исследования.

Методология и методика исследования. Учитывая специфику историографического исследования, в работе применялись принципы историзма и комплексности, историко-логический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и другие методы, разработанные В.Е. Иллерицким, Л.Е. Кертманом, И.Д. Ковальченко, М.В. Нечкиной, А.М. Сахаровым, Э.Ю. Шеуджен и другими.

В основе структуры и изложения материалов диссертации лежит проблемно-хронологический принцип. В соответствии с ним систематизированы историографические источники и факты, показан процесс развития исторической мысли, выявлены причины расширения или сужения исследовательского поля, основные концептуальные идеи, определены наиболее значимые исследования по теме, обобщены итоги изучения истории образования, науки и культуры периода войны.

Принцип комплексности применялся для того, чтобы показать историографию проблемы как сложную, но единую систему, состоящую из крупных компонентов-подсистем (история образования, науки, культуры), которые в свою очередь подразделяются на более узкие составляющие (история литературной, театральной культуры, библиотечного, книжного дела и т.д.), каждая из которых является объектом исследования различных отраслей научного знания.

Историографические факты рассматривались на основе принципов историзма и объективности, так как они позволяют акцентировать внимание на новых явлениях и идеях в историографии, в том числе и гипотетического характера; рассматривать каждую работу как результат научно-познавательной деятельности, обусловленной взаимодействием объективных и субъективных факторов; показать современную историографическую ситуацию во всей ее сложности и противоречивости.

Сравнительно-исторический метод привлекался в работе для выявления общих (типичных), а также особенных (уникальных) историографических явлений в процессе изучения интересующей нас проблематики на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. Данный метод доказал свою эффективность при анализе достаточно сложного вопроса о том, как и когда появлялись, видоизменялись, исчезали некоторые конъюнктурные идеи в исследовании темы.

Так как объект анализа требует привлечения данных, полученных учеными разных, прежде всего, гуманитарных специальностей, в работе применялся междисциплинарный подход, на основе которого, в частности, были определе-

ны точки пересечения исследовательских интересов в современной гуманитаристике, а также познавательные возможности различных исторических, педагогических, культурологических, книговедческих и других концепций.

Комплекс научных публикаций по истории образования, науки и культуры России в 1941—1945 гг. весьма значителен по объему, поэтому было необходимо провести и представить количественные подсчеты обобщающего характера. Количественный метод позволил определить интенсивность исследований проблемы в целом и ее отдельных аспектов; выявить особенности проблематики опубликованных и диссертационных трудов; подчеркнуть своеобразие историографических ситуаций в первой половине 1990-х гг. и рубежа XX—XXI столетий.

Создание диссертационной работы потребовало обращение к трудам концептуального характера по истории культуры России, исследованиям по философии культуры, методологическим аспектам её изучения, культурологии. Особенно нас интересовали оценки советской культуры в целом и Великой Отечественной войны, в частности. Принципиально важным представлялось подвергнуть сомнению одно из распространенных утверждений, что в советский период историографии изучение культурно-исторической проблематики отличалось «большой тенденциозностью и однобокостью», а получение доступа к архивным документам кардинальным образом изменило данную ситуацию. С одной стороны, вряд ли кто будет оспаривать справедливость данного суждения. Однако, с другой стороны, изучение литературы по теме приводит и к другим выводам. На протяжении 1990-х гг. и до сегодняшнего времени сохранялась уверенность исследователей в том, что процессы, протекавшие в отечественном архивоведении и источниковедении после распада СССР, приведут к появлению принципиально новой концепции истории культуры периода войны. Но, как показано в главах диссертации, при существенном продвижении в изучении отдельных аспектов истории образования, науки и культуры военного времени концептуального переосмысления проблемы в целом не произошло, не исчезли ни пресловутая однобокость, ни тенденциозность, ни поверхностность в освещении аспектов развития культуры военного времени. Поэтому, автор сознательно не противопоставляет взгляды историков советского и постсоветского периодов, так как понятия «новое» и «старое» оказались во многом относительными, а пытается понять, почему сохранялось одномерное видение культурной жизни военных лет; почему на рубеже XX—XXI вв. по некоторым направлениям в изучении истории образования, науки и собственно культуры России военной эпохи в новейший период историографии не произошло существенных сдвигов и затормозилось исследование ряда сюжетов, успешно начатое в начале 1990-х гг.; почему отдельные позитивные изменения в комплексе методов и методики познания различных аспектов проблемы не повлияли на общее состояние методологии культуры военных лет; с чем связано падение интереса к методологии проблемы в диссертациях (даже докторских)?

В связи с этим выделялись научно обоснованные точки зрения по тем или иным аспектам темы; работы гипотетического или «постановочного» характера, те, которые в дальнейшем стимулировали научную мысль или повлекли за

собой создание более крупных трудов. Своей главной задачей автор считает изучение действительно ценного исследовательского опыта ученых в области разработки культурно-исторической проблематики периода Великой Отечественной войны, выявление стереотипов, а также нетрадиционных подходов в разработке темы. Основное внимание при анализе литературы уделялось системе аргументации авторов, оригинальным и научно обоснованным концепциям по отдельным вопросам темы, оформившихся в конце XX – начале XXI вв.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, новизной предмета исследования. В работе впервые в отечественной историографии на основе широкого круга историографических источников предпринята попытка комплексного анализа значительного корпуса опубликованных и неопубликованных исследований по истории образования, науки и культуры России 1941–1945 гг. Впервые дается анализ методологических подходов, которые стали внедряться в научную практику на рубеже XX – XXI вв.; обобщен историографический опыт изучения темы. Региональный ракурс нацелил автора на подробное рассмотрение состояния региональной историографии проблемы, которая, развиваясь в русле общероссийской исторической науки, тем не менее, имеет существенные особенности. Автором введен в научный оборот целый ряд новых историографических источников по теме, особенно региональных, в том числе малотиражных изданий.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертационного исследования**:

1. Характерной чертой современного периода отечественной историографии культуры России 1941–1945 гг. является создание альтернативных исследовательских моделей на основе применения междисциплинарных подходов, ориентированных на реконструкцию социокультурного пространства военной эпохи. На данный момент сложились (или находятся в процессе становления) такие междисциплинарные направления по проблеме, как историко-культурологическое, историко-книговедческое, история менталитета, историко-религиоведческое и некоторые другие.

2. Понимание целей, задач, объекта и предмета исследования в конкретно-исторических работах по истории образования, науки и культуры военного времени на протяжении изучаемого периода не было однозначным, прежде всего, в силу различной трактовки самого термина «культура». Изменение понятийно-категориального аппарата исторических исследований по теме (терминология приобретает ярко выраженный «культурологический» характер) было связано с процессом смены методологических приоритетов, а последствия этого имели сложный и противоречивый характер. Одновременно авторы стали давать более точные и адекватные характеристики часто используемым понятиям, утвердившимся в период советской и постсоветской историографии: «культурная политика», «культурное строительство», «духовный потенциал», «идеологизация культуры», «нравственный потенциал», «менталитет», «национальное самосознание» и т.д. Данные процессы инициировали освоение качественно нового методологического и источниковедческого инструментария,

применяемого к анализу культуры России военных лет, и как следствие, вызвали расширение проблематики работ. Закономерно и естественно различное понимание учеными термина «культура» применительно к военному периоду. Однако на практике чаще всего это приводит либо к расширению, либо к неоправданному сужению предмета исторического исследования. Очевидно, что понятийно-категориальный аппарат в условиях нарастающего диалога гуманитарных дисциплин будет постоянно корректироваться, становиться все более сложным и разнообразным, поэтому в ближайшее время ученым придется «договориться» о приемлемом определении употребляемых терминов.

3. В процессе изучения литературы было уточнено содержание понятия «кризис исторической науки» в области отечественной историографии интересующей нас проблемы. В данное понятие мы включаем как относительно позитивные, так и негативные, а также историографические явления, которые не приобрели на сегодняшний день четко выраженных очертаний. Автор приходит к выводу, что развитие историографии истории образования, науки и культуры военного периода не носило поступательного характера, а во многом являлось дискретным. На рубеже XX—XXI вв. участились явления «маятникового» характера, своеобразного «возврата» к тематике исследований 1960—1980-х гг., повторов уже известного эмпирического материала, особенно в так называемой «юбилейной» литературе. В региональных работах наблюдается дублирование выводов, к которым ранее пришли авторы фундаментальных научных исследований. Переходный характер текущего периода российской историографии проблемы подтверждается характером реакции научного сообщества на новые методологические подходы. В отличие от теоретических идей в области изучения культурно-исторической проблематики, конкретные исследовательские практики внедряются медленно. Перспективные наработки методологического и источниковедческого характера зачастую не выходят за рамки отдельных региональных центров.

4. Методологическая дифференциация современных российских исследователей носит весьма условный характер. Определенная часть ученых, понимая невозможность в новых социально-политических и культурных реалиях, в условиях полиметодологической ситуации придерживаться прежних теоретико-методологических установок, в то же время не спешит воспринимать новые идеи, сопряженные с восприятием и конкретно-историческим воплощением методологических новаций и терминологии междисциплинарного характера. На практике в большинстве случаев наблюдается либо присоединение автора к той или иной наиболее распространенной в последнее время концепции, либо отсутствие четко выраженной методологической позиции (методологическая неопределенность).

5. На уровень развития освещаемой проблематики существенное влияние оказали политический и социокультурный контекст эпохи, идеологизация и схематизация исторического процесса, неоднократно менявшиеся на протяжении рубежа 1980-1990-х гг. - начала 2000-х гг. В тоже время анализ историографии темы показал, что наиболее серьезные достижения были достигнуты в тех ее аспектах, где кризисная ситуация в области методологии и конкретного

изучения дошла до своего логического конца и привела к невозможности дальнейшей разработки проблемы с опорой на устаревший методологический и источниковедческий инструментарий. Значимые научные результаты были сопряжены с внутренними механизмами саморазвития и потребностями науки. Речь идет, прежде всего, об объективном изменении представлений о региональном культурном («провинциальном») компоненте и его роли в истории России, актуализации краеведческих исследований, ориентации на достижения не только зарубежных, но и отечественных, смежных с историей научных дисциплин, развитии местных научных центров и направлений в изучении образования, науки и культуры 1941–1945 гг.

6. В новейший период историографии возросла роль преподавателей высших учебных заведений, ученых академических учреждений, архивов, музеев, библиотек, различных научных советов и центров (Центр интеллектуальной истории при ИВИ РАН, Проблемный совет РФ «Интеллигенция, культура, власть», Дагестанский научный центр РАН, Омский филиал Объединенного института истории, философии и филологии СО РАН, Уральское отделение РАН, научно-исследовательский институт интеллигентоведения, Центр «XX век в судьбах интеллигенции России» и многие другие) в изучении проблемы.

7. Региональные научные направления и школы (уральская, сибирская, поволжская, северокавказская и т.д.) отличаются значительным своеобразием; именно ими созданы возможности для нового понимания культурно-исторических процессов военной эпохи. Их сближает стремление глубже понять духовные истоки победы, истинный смысл и значение мощного культурного подъема в годы Великой Отечественной войны, повысить методологический, источниковедческий и другие научные уровни осмысления отдельных аспектов проблемы. Отличия между региональными исследованиями выявляются в области методологии, методики, проблематики, понятийного аппарата, а также научного языка.

8. Достижения исторической мысли рубежа XX–XXI вв. в области изучения проблематики представляются весьма существенными. Анализ трудов по теме диссертации привел автора к заключению, что на протяжении рассматриваемого периода сложились устойчивые традиции в исследовании таких направлений, как проблема эффективности государственного руководства системой образования в годы войны; государственная система управления наукой; научный потенциал российских регионов; история советского атомного проекта; «репрессированная наука»; трансформация культуры в отдельных российских регионах; социокультурные процессы в городах; культурно-коммуникативные и социальные функции книги; информационный потенциал средств массовой информации; деятельность антифашистских комитетов; проблема сохранения историко-культурного наследия; системное исследование социальной психологии, стереотипов общественного сознания и идеологии; государственно-церковные взаимоотношения и возрождение религиозной жизни в годы войны и некоторых других.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в работе выводы могут быть использованы при создании обобщающих исследований по истории

и историографии Великой Отечественной войны, найти применение в научной и преподавательской деятельности, в лекционных курсах и на семинарских занятиях, спецкурсах по истории культуры России 1941—1945 гг.

Апробация. Основные положения и выводы диссертации отражены в двух монографиях, двух учебных пособиях, статьях. Результаты исследования были также представлены на международных, всероссийских, региональных научных конференциях, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Костроме, Майкопе, Вологде, Оренбурге, Самаре, Челябинске в 1993—2008 гг. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом более 115 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы, включающего 2288 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* содержится обоснование актуальности темы, выбора хронологических рамок исследования, объекта и предмета изучения, сформулированы цели и задачи работы, показана степень изученности проблемы, дана характеристика использованных источников, указаны методы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы, перечислены положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Историография историографии и методология изучения культуры России 1941—1945 гг. на рубеже XX—XXI веков»* определяется степень разработанности темы и анализируются методологические подходы к изучению проблемы.

В параграфе, посвященном *историографии историографии проблемы*, опираясь на проблемный принцип классификации, учитывая степень ценности для настоящей диссертации, объектную направленность, выделены восемь групп историографических исследований и дана их характеристика с точки зрения информативности. В первую группу включены обобщающие работы, дающие представление об эволюции «образа» исторической науки в постсоветский период (Е.Б. Заболотный, В.Д. Камынин, А.П. Логунов, Д.В. Лукьянов, Б.Г. Могильницкий, Л.П. Репина, А.Н. Сахаров, Н.Б. Селунская, В.В. Согрин, Т.Д. Соловей, А.В. Юдельсон и др.); во вторую — по методологии и источниковедению историографии (В.Д. Камынин, В.А. Муравьев, И.Д. Чечель, Э.А. Шеуджен, С.О. Шмидт, А.Л. Ястребицкая и др.). Третью группу составили исследования, посвященные новейшей историографии Великой Отечественной войны и ее периодизации (М.А. Гареев, О.В. Дружба, В.А. Ежов, В.А. Золотарев, С.С. Минц, В.А. Невежин, И.В. Реброва, О.А. Ржешевский, Н.А. Чугунцова и др.); четвертую — публикации общероссийского и регионального характера по теме (Р.С. Аюпов, В.П. Гриднев, А.Р. Дзенискевич, Т.В. Зеленская, Г.Р. Исхакова, Г.Е. Корнилов, Е.Ф. Кринко, М.В. Ленкова, М.Я. Мирзабеков, В.Ш. Назимова, В.Г. Рыженко, Е.В. Сухова, В.В. Тимофеев, В.Г. Томшич, Н.Д. Туахми, М.И. Фролов, А.Н. Цамутали, В.А. Юрченков и др.). В пятую группу входят тематические обзоры, в которых нашли отражение отдельные аспекты историографии

образования, науки и культуры военных лет (В.А. Агеева, Н.Н. Баженова, Д.Б. Баринов, Б.П. Белозеров, Е.В. Бойкова, О.Ю. Васильева, З.И. Гузненко, В.В. Дрыночкин, Н.Д. Козлов, В.Н. Маин, Т.А. Малкова, Е.М. Малышева, Е.С. Сенявская, В.Н. Якунин); в шестую группу – публикации, характеризующие деятельность современных научных центров, разрабатывающих культурно-историческую проблематику эпохи войны. В седьмую группу включены историографические сообщения о научных конференциях, на которых обсуждались интересующие нас вопросы; в восьмую – исследования библиографического характера, посвященные ученым – специалистам в области изучения истории культуры 1941–1945 гг.

В заключение отмечается, что к настоящему времени в силу обширности и разнородности анализируемых явлений культуры военного времени; противоречий в современной историографической ситуации; слабой координации научных исследований в Российской Федерации в целом и в отдельных регионах; внешней и внутренней авторской цензуре и других причин историкам не удалось создать целостной развернутой картины российской историографии культуры военного времени. На протяжении рассматриваемого периода ученые исследовали либо частные тематические аспекты проблемы, либо смежные сюжеты, либо освещали проблему в рамках отдельных регионов.

Во втором параграфе предпринимается попытка оценить современную ситуацию в области *методологии* изучения образования, науки и культуры России 1941–1945 гг., определить основные методологические приоритеты, охарактеризовать методологические модели, предложенные региональными школами на рубеже XX–XXI вв. в области исследования проблематики.

Большинство работ по истории культуры военных лет, опубликованных в рассматриваемый период, выполнено в рамках двух метаподходов – обновленного марксистского (формационного, универсально-стадиального и т.д.), основой которого является принцип историзма в его диалектико-материалистическом варианте и цивилизационного (циклического, локально-исторического), который опирается на историко-антропологические приемы исследования. Подчеркивается, что за небольшим исключением, ни один из подходов не применялся в «чистом» виде. В рамках и на границах двух основных подходов сформировались междисциплинарные исследовательские практики к изучению некоторых аспектов истории образования, науки и культуры эпохи войны. В параграфе рассмотрены формационные, цивилизационные и нарративные интерпретации отдельных сюжетов темы; выявлены их источниковедческий и информативный потенциал, причины устойчивости данных способов трансляции исторического знания в условиях новой исторической реальности.

Далее характеризуются особенности моделей советской культуры 1941–1945 гг., выполненных в контексте социальной истории и «новой социальной истории», и выделяются различия между ними, прежде всего, в предметной области. Рассмотрена концепция В.Л. Соскина, создавшего одну из ведущих школ «социальных культурологов», направленную на комплексное, системное изучение советской культуры. Обращается внимание, что в русле проблематики

«социальной истории» были выполнены исследования, в которых анализируются адаптационные возможности политической системы и эволюция механизмов консолидации властных структур и общества; мобилизация системы образования; история науки; деятельность творческих союзов в годы войны и некоторые другие вопросы. Отмечается, что «новая социальная история» способствовала выходу на первый план в исторических исследованиях осмысления социальной мотивации человеческого поведения в экстремальной ситуации. В литературе усилился интерес к преобладавшим в период Великой Отечественной войны социальным настроениям (в том числе и негативным), «поведенческим особенностям», «образу жизни», «истории повседневности» и т.д. На развитие методологии данной проблематики оказали влияние развитие военной антропологии, введение в научный оборот специфических источников, выявленных в фондах бывших партийных архивов и архивах спецслужб, материалов «устной истории»; выявлены наиболее существенные результаты, связанные с изучением исторической психологии военной эпохи. В параграфе подчеркнут факт формирования временных междисциплинарных коллективов для решения конкретных исследовательских задач в Санкт-Петербурге, что позволило получить новое знание и скорректировать сложившиеся представления о «ленинградском апокалипсисе» (Н.Ю. Черепенина). Также в параграфе называются причины «мирного сосуществования» двух названных социальных теорий применительно к историографии истории культуры 1941-1945 гг.

В параграфе рассматривается репрезентативность результатов концепции тоталитарной культуры. Отмечается, что в ее контексте исследуются приемы управления культурой в целом и ее отдельных составляющих; репрессии в отношении детей и подростков; общественное сознание; феномен «репрессированной науки» и некоторые другие сюжеты. Подчеркивается, что область применения концепции в изучении интересующей нас темы остается сравнительно узкой. Это обусловлено ее известной ограниченностью, а также особенностями репрезентации. Возврат к более взвешенным оценкам образовательного, научного и культурного опыта минувшей войны был связан с сознательным противостоянием части ученых старшего и молодого поколений новой волне догматизации и мифологизации советской культуры, а также с очередным поворотом российской государственной политики в сторону признания «патриотических ценностей».

Дана характеристика наиболее представительному с точки зрения междисциплинарного диалога историко-культурологическому направлению в изучении культуры военных лет; определены внешние и внутренние причины его появления и развития; региональные научные центры; особенности культурологического ракурса (А.Г. Быкова, Д.М. Колеватов, В.П. Корзун, В.Ш. Назимова, А.В. Ремизов, В.Г. Рыженко и др.). Подчеркнуто, что на сегодняшний день наиболее весомый вклад в изучение историко-культурной проблематики военных лет внесли историки, историки культуры и культурологи сибирских (главным образом, омских) вузов, музеев и научных учреждений. Особое внимание в параграфе уделяется формированию нового категориального аппарата, а также иерархии и взаимосвязи используемых терминов, с помощью которых создана

междисциплинарная модель культуры 1940-х гг., направленная на преодоление «отраслевого» изучения культуры, на реконструкцию социокультурного пространства эпохи войны как целостного и многоаспектного явления. Отмечаются достижения ученых в постановке и решении новых для отечественной историографии вопросов: специфика провинциальной культуры, «интеллектуальный потенциал региона», место и роль «местной» и «пришлой» интеллигенции, временных социокультурных сообществ в приращении культурного пространства; феномен советского города; причины самосохранения культурной жизни в провинции; реконструкция «мира историка» в условиях войны и многих других. Рассмотрены основные результаты изучения культуры военного времени, полученные в системе историко-культурологического подхода. В заключение отмечены не только привлекательные черты указанного ракурса, но и причины его инертного восприятия современным научным сообществом.

В параграфе рассматривается методология одного из наиболее крупных и оригинальных междисциплинарных направлений - истории книжной культуры 1941-1945 гг. Внимание акцентируется на двух основных подходах, сформулированных в трудах В.И. Васильева и ученых сибирской историко-книговедческой школы. Выявлены различия концептуального характера между ними, а также особенности анализа места и роли книги, книжной культуры в истории Великой Отечественной войны.

Завершается глава выводами, касающимися возможных перспектив дальнейшего развития полиметодологической ситуации в исследовании истории образования, науки и культуры России военного периода; отмечается, что самым ценным в историографическом и методологическом опыте рубежа минувшего и текущего столетий является анализ целого ряда явлений военного времени на пересечении разных методологических точек зрения, что в совокупности и дает адекватное представление о подлинных социокультурных реалиях военной эпохи.

Вторая глава «Историография образования периода Великой Отечественной войны в 1990-х – начале 2000-х гг.» состоит из шести параграфов.

Отмечены особенности современной историографической ситуации, в контексте которой сложился комплекс историко-педагогической литературы, посвященной изучению системы общего, среднего специального и высшего образования 1941—1945 гг. Анализ литературы показал, что в новейшей отечественной историографии по существу заново была исследована огромная роль школы по сохранению образовательного потенциала россиян, по формированию ценностных ориентиров подрастающего поколения в экстремальных условиях. Наиболее динамично развивался социокультурный подход к анализу школьной системы военных лет. Рассмотрены основные выводы В.В. Дрыночкина, оказавшие влияние на историографию проблемы; показано, какие из его идей оказались наиболее востребованными в работах ученых молодого поколения (С.М. Алексеев, Е.В. Калашников и др.). Подчеркнуто, что на рубеже XX—XXI вв. усилился научный интерес к изучению государственной политики в сфере общего образования в условиях войны. Впервые некоторые исследователи комплексно изучили взаимодействие различных подсистем образования,

охарактеризовали деятельность управленческих структур по комплектованию, материальному обеспечению, подготовке кадров, а также эффективность работы местных органов власти в сфере образования. Главными объектами изучения являлись региональные процессы в системе общего образования: перестройка учебно-воспитательного процесса; состояние учебно-материальной базы школ, педагогических кадров; факторы, определившие модификации в структуре и содержании отдельных школьных курсов; формы и методы всеобуча (В.А. Агеева, Ф.У. Айбазова, В.С. Болодурин, Л.Н. Дежурова, Л.А. Ефимов, О.А. Дорошева, Л.Г. Каймаразова, Л.А. Нарядкина, Т.В. Подавалова, А.В. Сперанский, В.А. Сыркин, Т.А. Сычева, Р.Р. Хисамутдинова и др.). Впервые ученым удалось доказать воздействие на образовательную среду конкретного региона не только политических, военных, социально-экономических, но и этнокультурных особенностей изучаемой местности (Т.И. Шукшина). Определенное внимание уделено сравнительно редкому сюжету — историографии истории национальной школы периода войны (О.В. Касаткина, Л.А. Нарядкина, И.З. Сквородкина, Л.Ш. Сулейманова, Т.И. Шукшина, И.Г. Якунчева и др.) и перспективам его развития.

Рассмотрены подходы к изучению вопросов учебно-воспитательной работы в школе и подготовки педагогических кадров в условиях Великой Отечественной войны. Отмечено, что исследователи сосредоточили внимание на изменениях в идеологии воспитания (В.А. Агеева, Е.В. Бойкова, В.В. Дрыночкин, Н.А. Малышева, С.А. Чуев и др.). Ученые оспорили выводы историографии 1990-х гг. об однозначно негативном влиянии идеологии на систему просвещения и подчеркнули сложность данного явления, которое следует изучать с учетом конкретных реалий военных лет. Также выделены новые тенденции в освещении учебно-воспитательной работы, в частности, оригинальные наблюдения Н.Б. Роговой на материалах школ блокированного Ленинграда. Анализ историографии проблемы подготовки квалифицированных кадров для общеобразовательной школы в 1941—1945 гг. свидетельствует о том, что усилился интерес к таким сюжетам, как эффективность системы подготовки и повышения квалификации учителей в предвоенное и военное время; состав и образовательный уровень педагогов; социальный статус, особенности и мотивация поведения учителей (Р.З. Амаев, В.Т. Анисков, Е.В. Бойкова, О.И. Васильева, О.А. Дорошева, Л.Г. Каймаразова, Г.В. Кораблева, В.Н. Маин, Д.А. Макеев, А.В. Овчинников, А.В. Сперанский, В.А. Сыркин, И.А. Токарев, Г.С. Шерстнева и др.). Авторы подчеркнули подвижническую роль учителя, а также пришли к выводам о недостаточной изученности вопроса о том, насколько адекватной была государственная оценка его труда; за пределами историко-педагогических исследований остаются разнообразная деятельность сельских педагогов, их особое место в социально-культурной сфере села, а также повседневная жизнь учителя в годы военного лихолетья.

Выявлены причины превращения на рубеже XX—XXI вв. проблемы социальной защиты детей и подростков в период войны в одно из наиболее крупных направлений в историографии Великой Отечественной войны. Охарактеризованы результаты исследования основных вопросов: специфика защиты детства в

отдельных тыловых и прифронтовых регионах (Е.В. Банзаракцаева, Д.А. Белов, Т.И. Дунбинская, Н.Н. Карамашева, О.А. Рокутова, С.В. Романович, Л.И. Снегирева, Т.И. Шукшина и др.); социальная политика в области спасения подрастающего поколения (З.И. Гузненко, Г.Р. Исхакова, Н.П. Палецких, М.Н. Потемкина, А.В. Шалак и др.); деятельность правоохранительных органов власти по борьбе с детской и подростковой беспризорностью, безнадзорностью и преступностью (Е.Г. Ермаков, С.К. Жилыева, Н.В. Смирнова и др.); сравнительное изучение опыта проблемы заботы о детях в 1941-1945 гг. в контексте многовекового опыта российского государства (В.В. Беляков, А.М. Нечаева, Н.Ф. Сморгунова и др.); репрессии в отношении детей и подростков (Е.Л. Зборовская, Н.М. Игнатова, Е.В. Калашников, Н.П. Палецких, Т.М. Рыбакова, Г.А. Салтык, Е.Ю. Шуткова и др.). Особое внимание уделялось особенностям источниковой базы данного направления, а также методологическим различиям в оценочных суждениях авторов исторических, педагогических и правовых исследований по теме.

Проанализированы сравнительно малочисленные исследования, посвященные истории возрождения школьной сети в годы войны (В.А. Агеева, Е.В. Бойкова, В.В. Дрыночкин, Н.В. Емельянова, Е.О. Ершова, И.Б. Красильников и др.). Отмечено, что основное внимание авторы уделяли изучению региональной специфики восстановительных процессов.

Завершается обзор современной историографии общеобразовательной школы военных лет краткими выводами, включающими анализ диссертаций по теме.

Отмечено, что ведущей тенденцией в изучении истории средней специальной школы РСФСР 1941—1945 гг. является постепенный отход от исключительно позитивного описания ее состояния в рассматриваемый период. В современной историографии среднее специальное образование военного времени рассматривается как важнейшая подсистема системы образования в целом, анализ которой помогает выявить как достоинства, так и недостатки образовательной политики советского государства. Поэтому основным предметом исследования стала государственная политика в указанной области. Историки выявили структуру среднего специального образования, а также ее особенности в отдельных регионах, показали материальную базу и кадровый состав училищ и техникумов, реальный вклад учебных заведений в подготовку квалифицированных кадров специалистов в условиях войны. На более широкой источниковой базе критически были изучены вопросы: эффективность государственной политики в сфере среднего специального образования; причины сокращения студенческих контингентов учебных заведений; особенности процесса реорганизации средней специальной школы в регионах; девиантное поведение учащихся училищ, техникумов и другие (Н.Н. Баженова, А.О. Дагданова, О.Б. Кевбрина, О.В. Кузьмина, Л.Н. Маркелова, Л.В. Муравьева, Е.Л. Поцелуев, Н.В. Сидорова, А.В. Сперанский и др.). Подчеркнуто, что в новейшей исторической литературе скорректированы некоторые устоявшиеся положения отечественной историографии проблемы. При подведении итогов ее изучения к началу XXI века отмечено, что на данный момент отсутствуют

комплексные исследования по теме общероссийского и регионального характера; накопилось немало дискуссионных вопросов, что во многом связано с состоянием источниковой базы (в архивах некоторых регионов отсутствует делопроизводственная документация училищ и техникумов военного времени), а также малочисленностью кадров исследователей, интересующихся историей средней специальной школы 1940-х гг.

Рассмотрены причины «всплеска» научного интереса к истории высших учебных заведений периода Великой Отечественной войны на рубеже XX—XXI вв.; определены ведущие тенденции в историографии высшей школы (Ф.У. Айбазова, Б.П. Белозеров, С.В. Бычихина, В.В. Драгомир, Н.А. Крисанова, С.В. Кузнецова, Е.В. Олесеюк, А.И. Соколова, А.В. Сперанский, В.Ф. Телишев, В.В. Тимофеев, И.Б. Федоров, В.В. Филатов, М.Ф. Щербинин и др.). Отмечено, что внимание ученых сосредоточено на исследовании системы высшего образования в том или ином регионе, общероссийских и региональных перестроечных процессах в высшем образовании, форм и методов подготовки специалистов, условий труда и быта преподавателей и студентов, а также результатов выпуска квалифицированных кадров в 1941—1945 гг.

Подчеркнуто, что усилился интерес к дискуссионным, а также недостаточно изученным аспектам истории высшей школы эпохи войны. Среди них — эвакуация и реэвакуация вузов (З.Х. Коблева, Е.В. Коростеленко, С.И. Линец, Т.А. Петренко, В.В. Соболев, Т.Г. Фруменкова, Е.М. Шевченко); подготовка педагогических (Н.Я. Артамонова, С.В. Кузнецова, П.Ю. Савельев, Ю.Д. Петров, В.И. Ходанович, И.Ф. Шувалов), инженерных кадров (К.К. Вишняков-Вишневецкий, М.Г. Загуменная, Р.М. Зиязетдинов, А.Ю. Каратеев), а также специалистов по сельскохозяйственным (М.А. Дудорев, Н.В. Сидорова, Д.А. Христенко) и гуманитарным специальностям (А.И. Аврус, Л.И. Боженко, А.Н. Терехов, Н.П. Храмова, А.Л. Худобородов). Новый ракурс прочтения архивных источников, опубликованных и неизданных мемуаров, материалов анкетирования бывших студентов и преподавателей, визуальных источников позволил некоторым исследователям выявить неизвестные грани «университетской истории» военной эпохи (Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова). В конце параграфа отмечены наименее изученные вопросы.

В заключение обобщены итоги изучения истории общего, среднего специального и высшего образования военных лет на рубеже XX—XXI вв. Отмечены явления в современной историографии, тормозящие дальнейшую разработку темы (преобладание описательного подхода, неоправданное сужение ракурса изучения того или иного сюжета в ряде исторических и педагогических трудов, недостаточно высокая источниковедческая культура исследователей и др.). Выводы дополнены анализом кандидатских и докторских диссертаций по теме.

Глава третья «Наука военных лет в современной историографии» состоит из четырех параграфов. Историографическому изучению подвергнуты традиционные и новые подходы ученых к таким вопросам, как состояние общесоюзного (общероссийского) и регионального научного потенциала; роль академических, отраслевых и вузовских научных учреждений в мобилизации ресурсов; связь науки с производством; наука и власть; социальная защита

ученых; «репрессированная наука»; развитие общественных и гуманитарных наук в годы Великой Отечественной войны.

На рубеже XX— XXI вв. исследователи рассматривали науку эпохи войны как один из решающих факторов, обеспечивший победу страны; одновременно выявляется неоднозначное влияние войны на характер и содержание научных исследований. Подчеркнуто, что достаточно высокий уровень работ во многом связан с серьезными традициями в области изучения проблематики, которые сложились в 1940—1980-х гг. Изменения в области источниковой базы и методологии повлекли за собой расширение тематики исследований, системное изучение военного времени.

Рассмотрены обобщающие исследования по истории науки России военных лет, выполненные в контексте социальной истории (Е.П. Алексеев, Э.И. Гракина, А.Н. Еремеева, Б.И. Козлов, Э.И. Колчинский, Н.Л. Кременцов, Ю.А. Сяков и др.). Значительное место в главе занимает анализ региональных исследований по теме. Отмечено, что их развитие характеризовалось не только количественным ростом, но и качественным обновлением понятийно-категориального аппарата, всесторонним изучением уникального опыта организации эффективной деятельности эвакуированных научных учреждений, взаимодействия «столичной» и «провинциальной» науки, возвращением имен сотен ученых, конструкторов, изобретателей, самоотверженно трудившихся в тылу во время войны, остававшихся до недавнего времени неизвестными для общественности (Е.Н. Алдашова, Е.П. Алексеев, В.А. Бойко, Р.Г. Ганеев, А.М. Горева, А.Р. Дзенискевич, Ю.Н. Ермолаева, К.К. Каримов, В.И. Коблякова, А.В. Кольцов, В.А. Куперштох, В.А. Ламин, Т.А. Малкова, Т.Н. Осташко, В.А. Попов, Ю.А. Рачковский, М.П. Рощевский, Л.П. Рощевская, Г.Л. Соболев, М.В. Храброва, И.А. Шебалин, Г.А. Широков). Подчеркнуты особенности региональных направлений в новейшей историографии.

В главе показаны основные группы исследований, посвященные вкладу академической, отраслевой и вузовской науки в развитие военной промышленности (Е.П. Алексеев, В.В. Балабин, И.И. Вернидуб, А.Н. Гончар, В.Г. Грабин, М.В. Ежов, А.В. Кольцов, Л.С. Комаров, В.Н. Краснов, Л.Л. Мининберг, Е.А. Шитиков и др.). Отмечено, что, как и в предыдущие периоды историографии, изучение отдельных секторов науки происходило неравномерно. Особое внимание уделено одному из динамично развивающихся направлений в российской историографии — истории советского атомного проекта периода Второй мировой войны (В.В. Алексеев, Н.Д. Бондарев, В.П. Визгин, Г.А. Гончаров, А.К. Круглов, Р.В. Кузнецова, Л.И. Кудинова, И.И. Ларин, Б.В. Литвинов, В.И. Мостовой, В.Ф. Некрасов, Ю.С. Нехорошев, В.Н. Новоселов, Н.С. Работнов, В.Д. Рябев, Н.В. Селезнева, В.С. Толстикова, А.А. Яцков и др.). Также отмечено расширение тематики по истории вузовской науки военных лет за счет включения таких сюжетов, как система организации научной работы в высших учебных заведениях в регионах, структура исследовательской деятельности, формы и методы сотрудничества вузовской науки и оборонного производства, организация научно-исследовательской деятельности высшей школы в эвакуации, научная работа студентов и некоторых других (Б.П. Дементьев, В.В.

Драгомир, А.В. Кольцов, Н.А. Крисанова, С.Л. Мерзляков, Е.В. Олесеюк, Ю.П. Прибыльский, А.В. Сперанский, И.Б. Федоров, Т.Г. Фруменкова, М.В. Храброва, Г.А. Широков и др.)

В связи с изменением идеологических приоритетов и введением в научный оборот ранее засекреченных архивных документов начался процесс переосмысления проблемы «Наука и власть в 1941—1945 гг.». Акценты исследования сместились в сторону постановки и решения наиболее дискуссионных вопросов: взаимоотношения науки и власти, формы их взаимосвязи, деятельность ученых в ГУЛАГе во время войны. Новой тенденцией является анализ научно-властных отношений в контексте более широкой темы – научно-технической политики государства накануне и в период войны (Е.Т. Артемов, Э.И. Гракина, Б.И. Козлов). Анализ литературы показал: на рубеже XX—XXI вв. исследователи вновь подтвердили один из основных выводов историографии 1960—1980-х гг. о том, что управление научными исследованиями в центре и на местах характеризовалось усилением централизации и созданием чрезвычайных координирующих учреждений, таких как научно-технические Советы и комитеты при ГКО и местных Советах, комитетах партии, Отделе науки ЦК ВКП (б) и др. (Э.И. Гракина, Т.Н. Осташко, С.П. Стрекопытов, М.В. Храброва, И.А. Шебалин). Некоторые исследователи выявили новые аспекты в институциональном развитии науки во время войны (Т.Н. Осташко). Обращается внимание на точку зрения Е.Т. Артемова, согласно которой объективное изучение истории советской науки рассматриваемого периода во многом будет зависеть от преодоления новых стереотипов, в частности, касающихся роли партийных органов в разработке и реализации государственной научной политики. Рассмотрены ведущие сюжетные линии в изучении проблемы вклада репрессированной научной интеллигенции в Победу в годы Великой Отечественной войны (В.А. Волков, Э.И. Гракина, А.И. Кичигин, А.Н. Кустышев, А.В. Кольцов, А.Н. Кустышев, Т.А. Малкова, Е.В. Маркова, Н.А. Морозов, А.Н. Родный, Я.Г. Рокитянский, Л.П. Рощевская, О.Н. Солдатова, Б.Ф. Султанбеков, А.И. Таскаев, В.В. Чевардин, М.Г. Ярошевский, В.К. Ясный и др.). Отмечено, что в работах указанных авторов содержится общая характеристика «мозговых центров» ГУЛАГа, фундаментальных и прикладных исследований подневольных научных коллективов, получивших признание в нашей стране и за рубежом. Проанализированы публикации, посвященные деятельности Особых технических бюро в системе НКВД (И.И. Вернидуб, Г.С. Ветров, М.Ю. Моруков, М.Ф. Ребров, С.П. Стрекопытов и др.). Выявлены диаметрально противоположные подходы авторов к исследованию феномена «репрессированной науки».

В изучаемый период историографии растет количество исследований, в которых рассматривается значение общественных и гуманитарных наук в годы войны. Пристальное внимание ученых привлекают анализ состояния отдельных отраслей советской исторической науки (Е.П. Антонов, Г.Д. Бурдей, А.М. Дубровский, Е.Б. Заболотный, Е.А. Калинин, В.Д. Камынин, В.П. Корзун, М.Ф. Обыденнов, А.В. Ремизов, А.Н. Терехов, К.А. Ушмаева, А.Н. Цамутали и др.). Предметом изучения являются условия развития отечественной исторической науки, инфраструктура отдельных научных центров, процесс функциони-

рования исторических учреждений, особые функции исторической науки в условиях войны. Подробно охарактеризованы взгляды Г.Д. Бурдея, способствовавшие на рубеже XX—XXI вв. развитию системного подхода к анализу исторической науки военного времени. Рассмотрена также концепция начала XXI в., выполненная в рамках науковедческой и культурологической парадигм (Д.М. Колеватов, В.П. Корзун, А.В. Свешников, А.В. Хряков). Ее особенностями являются изучение атмосферы внутри научного исторического сообщества, общность судеб немецкой и советской историографии в эпоху тоталитаризма, проблем «историк и власть», «национальное самосознание и война», концепта «историческая память», взаимоотношений различных поколений ученых, «культурного пространства» сибирского сообщества историков военного периода. Данная концепция сравнивается с концепцией А.М. Дубровского, который, в отличие от омских коллег, основное внимание уделил преломлению идеологических идей 1930—1940-х гг. в исторической науке. Через призму противостояния «людей науки» и «людей власти» им реконструирован ход совещания историков в ЦК ВКП (б) 1944 г.

Подчеркнуто значение первого сводного труда по истории гуманитарной мысли Великой Отечественной войны (Н.И. Кондакова, Г.А. Куманев). Отмечены оригинальные выводы А.В. Ремизова относительно сохранения и развития краеведения, интересные исследования Л.Б. Вольфцун, посвященные научной деятельности историков-медиевистов, процессам возрождения отечественного славяноведения (М.Ю. Досталь) и некоторые другие. В главе также кратко охарактеризованы работы, посвященные вкладу ученых-филологов, психологов и других представителей гуманитарных наук в победу в военный период (А.Н. Анфертьева, Т.И. Артемьева, А.В. Белоусов, Т.Г. Иванова, А.Г. Караяни, В.А. Кольцова, А.С. Курилов, А.А. Леонтьев, Ю.Н. Олейник, А.М. Решетов, Е.А. Соловьева, Г.А. Широков).

В заключение определены актуальные проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении: анализ общегосударственной научной системы, сложившейся накануне и в годы Второй мировой войны; исследование материальной базы и инфраструктуры науки, механизмов формирования государственного финансирования научной сферы; комплексное изучение внешних и внутренних взаимосвязей академической, отраслевой, вузовской и заводской науки в условиях войны; противоречивого влияния эвакуации и реэвакуации на состоянии науки в тыловых регионах; подготовки научных кадров через аспирантуру и докторантуру; социальной защиты ученых; научных потерь в годы войны и многие другие. «Стратегической» задачей историографии является создание фундаментальных трудов по истории науки периода Великой Отечественной войны на материалах России и ее регионов.

Глава четвертая «Основные тенденции в изучении духовной и художественной культуры 1941—1945 гг. в конце XX — начале XXI вв.» состоит из восьми параграфов. В главе охарактеризовано состояние отечественной историографии, посвященной изучению культуры России в целом и отдельных регионов; эвакуации культурных учреждений и творческой интеллигенции; литературной, театральной и музыкальной культуры, а также изобразительного

искусства; системы культурно-просветительных учреждений; средств массовой информации; проблемы сохранения историко-культурного наследия; общественного сознания и менталитета; религиозных конфессий; международного культурного сотрудничества периода Великой Отечественной войны. Для получения объективных представлений о развитии новейшей историографии проблематики проанализированы работы (включая диссертации), написанные историками, филологами, культурологами, специалистами в области библиотечного, книжного и музейного дела, архивистами, религиоведами, искусствоведами, философами и другими.

Подчеркнуто, что, так как в настоящее время отсутствует общепринятая концепция культуры рассматриваемого времени, в современной исследовательской практике наибольшее распространение получили попытки теоретического обоснования проблемы на материалах отдельных областей, реже — крупных регионов, или — отдельных отраслей культуры. Усилился интерес к междисциплинарным аспектам темы. Привлечение новых документальных комплексов, а также определенный пересмотр накопленной богатейшей источниковой базы, позволил перейти к системному анализу феномена культуры военной эпохи.

Рассмотрены *обобщающие работы по истории культуры России и ее регионов в 1941-1945 гг.*: монографии, книги (Ф.У. Айбазова, Д.Б. Баринов, Н.И. Кондакова, В.Н. Маин, Л.А. Пинегина, А.В. Сперанский, В.Н. Унгвицкий, А.В. Федорова, Н.П. Храмова, Е.Н. Шматов, М.Ф. Щербинин); статьи (Д.Б. Баринов, Н.В. Белошапка, В.С. Меметов, В.Ш. Назимова, В.В. Подливалов, В.Г. Рыженко, Е.И. Семочкина, Н.Д. Туахми и др.); диссертации (Д.Б. Баринов, Л.И. Батюк, Л.Е. Добрейцина, В.И. Коблякова, С.А. Коварская, Г.Ю. Кузнецов, Р.К. Кузахметов, В.Н. Пивень, А.В. Сперанский, М.Ю. Шальнов, Е.Н. Шматов и др.). Работы указанных авторов сближает комплексный подход к изучению культуры в контексте военной, политической и социально-экономической истории в годы войны; интерес к морально-психологической атмосфере, общенациональным и национальным особенностям культурного развития. Отмечены некоторые методологические различия между работами, опубликованными в первой половине 1990-х гг. и аналогичными исследованиями рубежа XX—XXI вв. Выделены новые тенденции в осмыслении проблемы *эвакуации, адаптации и деятельности творческой интеллигенции* в период войны. Подчеркнуто, что главное внимание ученых привлекает анализ динамики культурного пространства, сложившегося в тылу в результате взаимодействия и взаимовлияния столичной и местной интеллигенции (Д.Б. Баринов, Е.В. Ворожейкина, В.Н. Маин, В.Ш. Назимова, Е.В. Попов, В.Г. Рыженко, О.В. Тузова, Е.Н. Шматов, Г.А. Янковская и др.). Показано, что различные точки зрения на характер и содержание «великого перемещения» культуры в военный период обусловлены, прежде всего, различными методологическими подходами (проблема рассматривалась в рамках традиционной социально-политической истории, «истории повседневности», культурологии и др.), а также информационными возможностями используемых источников. Обращается внимание на новые направления: анализ социокультурных процессов в провинциальных городах в контексте культурологического подхода (Д.А. Алисов, Л.Е. Добрейцина, В.Ш.

Назимова, В.Г. Рыженко и др.); механизмов воздействия политической цензуры 1940-х гг. на культурную и духовную жизнь (Т.М. Горяева); изучение феномена культуры в ГУЛАГе (В.Г. Миронова). Рассмотрен один из недостаточно динамично развивающихся сюжетов — исследование культурных контактов СССР (России) со странами антигитлеровской коалиции (Б.А. Гиленсон, Р.Ф. Иванов, Н.А. Кубанев, Л.Н. Мыщык, Ю.А. Никифоров, Н.К. Петрова, Л.В. Поздеева, Т.И. Чекова, Т.А. Щербина и др.).

Проанализирован разнообразный комплекс исследований, посвященных *литературной, театральной и музыкальной культуре* России эпохи войны. Отмечено, что в новейший период историографии ученые анализируют литературную жизнь 1941—1945 гг. в более широком проблемном поле: на границах истории и истории литературы, истории и литературоведения, истории и лингвистики и т.д. На основе различных методологических подходов были выявлены наиболее значимые тенденции в развитии литературного процесса (В.И. Баранов, Л.П. Егорова, Л.В. Иванова, А.В. Кривокрысенко, М.Ф. Пьяных и др.). Рассмотрены следующие сюжеты: партийно-государственное управление литературным процессом (Д.Л. Бабиченко, В.И. Баранов, Н.М. Галимуллина, В.П. Лукьянин, А.М. Сперанский); особенности литературной жизни в тыловых регионах (Ф.У. Айбазова, М.С. Ахматова, Г.В. Антюхин, Д.Б. Баринов, З.К. Башарина, Ю.А. Болдырев, Л.Я. Иващенко, Ю.В. Клочкова, В.К. Корниенко, З.А. Нахушева, А.М. Сарбашева, Е.А. Соломко, А.В. Сперанский, В.В. Цитко и др.); отражение военных реалий в произведениях писателей, поэтов, драматургов (Д.Л. Бабиченко, Н.В. Корниенко, О.Ю. Корочкова, В. Оскоцкий, С.Н. Полтораки, И.А. Спиридонова, М.В. Строганов, В.А. Твардовская, Е.Д. Шубина и др.); повседневная жизнь советских литераторов в экстремальных условиях (В.А. Антипина); жанровое своеобразие прозы, поэзии, художественной публицистики, драматургии и литературной критики военных лет (П.Г. Варисова, В.В. Кожин, Л.В. Иванова, З.И. Макарова, Н.В. Морохин, С.Р. Охотникова, Т.А. Снигирева, С.М. Потрепалова, В.А. Чалмаев, Р.В. Шалдина и др.); история детской литературы (Г.Г. Елизаветина, Ф.Х. Мухамедова, Г.М. Сазонова, А.В. Фатеев); устное народное творчество (М.А. Лиджиев, Е.А. Самоделова и др.); лингвориторические особенности дискурса военных лет (Ю.А. Бельчиков, А.А. Ворожбитова, Г.В. Маркелова, Э.У. Омакаева, З.К. Хачецукова и др.). В заключение обращается внимание на возможные пути дальнейшего поиска в области методологии исследования литературной сферы 1941-1945 гг. и дается краткая характеристика диссертаций по теме.

Отмечено, что в историографии *театральной культуры* военных лет усилия авторов были направлены на всестороннее изучение воздействия партийно-государственных структур на различные аспекты театральной жизни; перестройки театрального процесса; военно-шефской работы на фронте и в тылу; адаптации местных и эвакуированных театров к новым условиям работы; деятельности национальных театров; а также негативных явлений в театральном искусстве (А.Г. Алятина, Ю.Л. Афанасьева, Д.Б. Баринов, И.А. Жирнова, Е.М. Костина, В.Н. Маин, О.В. Петренко, Н.Г. Пушкарев, И.Н. Свободная, Е.Е. Сизоненко, А.В. Сперанский, А.В. Федорова, Р.А. Федько, Н.П. Шмакова, Е.Н.

Шматов и др.). Подчеркнуто, что в особое направление выделилась история «подневольных» творческих коллективов (А.Н. Канева, А.С. Клейн, А.Г. Козлов, Д.Т. Козлова, Л.А. Максимова, А.А. Попов, С.Г. Сизов, В.К. Ясный и др.), изучение которой расширило представления о парадоксах театральной ситуации периода войны. Отмечено, что научная история театрального искусства рассматриваемого времени пока не создана; значительный по объему материал, введенный в научный оборот, нуждается в систематизации и обобщении; проблема недостаточно представлена в диссертациях.

В главе классифицированы и проанализированы работы рубежа XX—XXI вв., посвященные отечественной музыкальной культуре военных лет: сводные труды; учебная литература; региональные исследования «на стыке» истории и культурологии, истории и искусствоведения (Р.А. Ахмадеева, З.А. Бакирова, И.В. Белоносова, Ю.А. Бугров, Н.И. Головнева, Т.В. Есина, Я.О. Жабаяева, М.И. Литвин, Э. Мингазова, О.В. Минина, А.В. Сперанский, Ю.В. Стахова, О.В. Тузова, Б.П. Хавторин и др.); работы по истории отдельных музыкальных учреждений (Е.Г. Артемова, И.Б. Баранников, С.С. Голубенко, Б.Г. Манжора, В.В. Тропп, К.А. Учитель и др.); военной музыкальной культуры (А.В. Кулиш); проблеме музыкального воспитания (П.П. Останин); музыкального искусства ГУЛАГа (М. и Л. Джекобсоны, А.Г. Козлов, Д.Т. Козлова); музыкальной самодеятельности (А.Б. Касева, С.Ю. Румянцев, А.П. Шулпин и др.); музыкального фольклора (Ф.З. Абакарова, А.В. Голубев, Я.И. Гудошников, А.В. Данилова, П.Ф. Лебедев, С.В. Погорелая, Л.Н. Пушкарев, П.Г. Фокин, Б.-Х.Б. Цыбикова). В отдельные группы выделены источниковедческие исследования, биографические, мемуарные и справочные издания по теме. Особое внимание уделено концепциям О.В. Тузовой и Б.П. Хавторина, в которых отражены различные подходы к исследованию феномена провинциальной музыкальной культуры периода Великой Отечественной войны.

При изучении современной историографии *изобразительного искусства* отмечено, что объектами научного познания являлись основные виды изобразительного искусства; развитие наиболее массовых жанров; проблематика художественных экспозиций; особенности проведения оборонных выставок местных художников; результаты художественного осмысления военной эпохи; проблема «культурного взрыва» в тыловых регионах, вызванного массовой эвакуацией «столичных» деятелей изобразительного искусства, крупных художественных музеев; деятельность репрессированных художников (С.А. Беляева, Л.И. Боженко, В.Д. Ермаков, Е.В. Зайцев, Д.Е. Золотарев, Т.И. Кафтanova, Л.Е. Колесникова, Ю.В. Леонычева, В.А. Мочалов, Г.Ю. Мысливцева, В.Ш. Назимова, Е.В. Огаркова, Н.А. Прантенко, Л.Д. Роньжина, В.Г. Рыженко, О.Н. Силонова, О.А. Солопова, В.А. Тиханова, О.А. Толоконцева, И.В. Топчиева и др.). Подчеркнуто значение источниковедческих обобщений Б.Д. Сурица по теме.

Рассмотрен значительный комплекс литературы по *истории культурно-просветительных учреждений* (КПУ) в годы Великой Отечественной войны. Отмечено, что на более широкой источниковой базе и с помощью нового методологического инструментария изучалась история библиотечного и книж-

ного дела эпохи войны. Ученые сосредоточили внимание на следующих вопросах: общероссийские и региональные особенности функционирования культурно-просветительной сферы (А.Ф. Агарев, С.И. Васильева, Т.В. Зеленская, Н.Г. Кадиева, О.В. Касаткина, Г.В. Карпова, М.П. Мазурицкий, В.Е. Попов, А.С. Тишкова и др.); деятельность центральных и местных библиотек (Ц.И. Грин, А.Л. Дивногорцев, О.П. Еланцева, Н.Н. Елкина, О.П. Журавлева, Л.М. Коваль, Г.Ф. Леверьева, В.П. Леонов, А.М. Мазурицкий, Л.Р. Мансурова, Т.Н. Молева, К.О. Омаров, К.Б. Фатхеева, Н.З. Шатохина и др.); восстановительные процессы в библиотечной отрасли (М.Н. Глазков, Т.А. Ильина, А.М. Мазурицкий и др.); научная деятельность библиотечных учреждений (Э.К. Беспалова, Б.Ф. Володин, Т.Ф. Каратыгина, В.Т. Клапиюк, Л.М. Коваль, М.С. Манежева и др.). Анализ литературы привел к выявлению новых тенденций в историографии КПУ: растет интерес к истории культпросветработы накануне войны, изучению особенностей региональной культурно-просветительной сферы, механизмам воздействия культурно-просветительной системы в целом и ее отдельных подсистем на массовое сознание, методам управления культурно-просветительными учреждениями, бедственному материально-бытовому положению культпросветработников, а также к проблеме потерь региональной сети КПУ.

В настоящее время библиотека военных лет понимается как сложная социокультурная система, тесно связанная со всеми сферами жизни, как важнейшая и неотъемлемая часть национальной культуры России. Поэтому объектами научного анализа стали государственная политика в области библиотечного дела, эвакуация книжных фондов, особенности сохранения библиотечных учреждений, условия работы сотрудников библиотек, интенсивность их труда, кадровое обеспечение библиотек, учеба библиотекарей, тематическая направленность деятельности библиотек, читательские интересы россиян. История библиотечного дела рассмотрена в тесной взаимосвязи с историей книжной культурой России 1941—1945 гг. Отмечено, что особенности методологии проблемы обусловлены междисциплинарным характером объекта исследования. Основное внимание уделяется обобщающим трудам и региональным работам по теме (Е.Б. Артемьева, В.И. Васильев, Е.И. Костюкова, Е.А. Кучмурукова, С.Н. Лютов, М.С. Маадыр, С.В. Максимова, Т.Л. Одорова, С.А. Пайчадзе, Л.П. Рощевская, Е.Н. Савенко, Б.А. Семеновкер, Е.Ф. Сергеева, Е.Б. Соболева, Т.К. Тимофеева, О.В. Федорова, А.А. Чистанова); публикациям по истории отраслевой книги (Н.О. Александрова, В.И. Васильев, Л.В. Иванова, В.В. Фролов) и роли книги в исправительных учреждениях (Т.Н. Захарова, М.П. Рощевская, С.А. Пайчадзе, М.Г. Потапов). Подчеркнута уникальность опыта историко-книговедческой школы с центром в ГПНТБ СО РАН; рассмотрена концепция развития регионального книжного дела предвоенного и военного времени. Подробно охарактеризован комплекс диссертаций, выполненных в рамках отечественной истории, истории культуры, книговедения, филологии, истории педагогики и других дисциплин, с выделением таких параметров как количество и локализация работ, специальность, проблематика, особенности методологии и источниковой базы и некоторых других (В.И. Васильев, Е.К.

Иванова, Л.В. Иванова, Е.И. Костюкова, Е.Н. Савенко, Р.Т. Салихов, М.В. Шабалина и др.). В заключение раздела говорится о дальнейших перспективах разработки проблемы.

На рубеже XX—XXI вв. были расставлены новые акценты в изучении истории музеев военного времени. В контексте социальной истории более глубоко и всесторонне исследована государственная политика в области музейного дела, направления работы центральных и провинциальных музеев, проблема ущерба, нанесенного музейным учреждениям в тылу, материально-бытовое положение музейных работников (Л.К. Александрова, П.В. Винокуров, В.Н. Вологодина, Л.И. Ермакова, М.Е. Корж, Ф.П. Котов, Е.К. Леденцова, Н.М. Малов, А.И. Миронова, Г.П. Муренина, Е.А. Поправко, Е.Г. Сметанина, Т.В. Станюкович, Н.В. Фатигарова, А.А. Шишкин и др.). Обращается внимание на возможности культурологического и «горошеведческого» подходов, позволяющих подчеркнуть своеобразие музейной культуры «больших» и «малых» городов в годы войны.

В главе рассмотрена историография *средств массовой информации военного периода*: история центральной (И.И. Широкоград) и местной печати (Е.П. Баева, А.А. Вахрушев, Д.С. Джантеева, Т.А. Камскова, А.В. Малышев, В.В. Подливалов, Н.А. Разуваев, О.Д. Якимов и др.); радиовещания (Р.Р. Гатина, В.И. Коблякова, А.В. Малышев, П.А. Палладин, А. Рубашкин, В.Н. Ружников); кинематографии (М.П. Власов, С.В. Дробашенко, Т.А. Жарикова, В.В. Заводчиков, Н.М. Зоркая, С.И. Линец, Ю.Я. Светлаков, И.Ю. Сомова, В.И. Фомин и др.); деятельности Советского информационного бюро (А.В. Борков, А. Вайсберг, М.Ю. Досталь, М.Н. Мосейкина, И.А. Московских, Н.К. Петрова, Л.В. Поздеева и др.). Отмечены новые тенденции в освещении темы: интерес к методологии источниковедения СМИ 1941—1945 гг. (Л.Д. Дергачева, Н.Ю. Никулина, Н.К. Петрова, З.Н. Сорока); информационным возможностям центральной и местной печати в области военно-патриотической пропаганды (Н.М. Галимуллина, Т.А. Срибная); к проблеме эффективности воздействия периодических изданий на общественное сознание (Н.Б. Баранова, Б.А. Дорошин, А.И. Ломовцев, Л.Я. Лончинская, А.Н. Лымарев, В.Н. Парамонов, В.А. Стриженный, Ю.Г. Чиндяйкин и др.); к истории православной периодики и журналистики (А.Н. Кашеваров); тюремной и лагерной прессы (А.Ю. Горчева); всестороннему исследованию вклада антифашистских комитетов в победу в военный период (Н.К. Петрова). Выделены факторы, сдерживающие развитие темы в целом и ее отдельных аспектов.

Большой интерес в настоящее время вызывает проблема *сохранения историко-культурного наследия* в годы Великой Отечественной войны. В ее решение внесли вклад представители различных отраслей гуманитарного знания — истории, культурологии, филологии, истории архивного дела, искусствоведения и других. Отмечено, что ведущей тенденцией являлось расширение тематики исследований — от публикации малоизвестных документальных материалов, констатации и уточнения масштабов потерь, которые понесла культура России в 1941—1945 гг., изучения того, как была спасена и сохранена часть историко-культурного национального достояния, до осмысления приоритетов в области

государственной культурной политики, комплексного анализа проблемы эвакуации архивных, книжных, художественных, архитектурных и других сокровищ. Подчеркнуто, что на развитие историографии данного направления оказали влияние дискуссии по проблеме реституции (М.С. Зинич, А.М. Мазурицкий, М.В. Синайский, В.В. Цаплин и др.); состояние российского законодательства в данной сфере; создание постоянно действующего Межведомственного совета по вопросам культурных ценностей, перемещенных в результате Второй мировой войны. Исследования рассмотрены в рамках двух наиболее востребованных подходов: исторического и культурологического. Особенности культурологического ракурса (А.М. Кулемзин, В.Ш. Назимова, В.Г. Рыженко и др.), ориентированного, главным образом, на новое прочтение результатов отраслевой историографии и источников личного происхождения, являются анализ противоречий в развитии социокультурного феномена – борьбы за сохранение и восстановление памятников истории и культуры в военный период; изучение процессов формирования и деятельности органов охраны памятников, степени эффективности форм и методов их работы; выделение памятникоохранительной деятельности как одного из наиболее существенных факторов в сфере культуры; выделение отношения к культурному наследию в качестве приоритетных «корпоративных ценностей» советской интеллигенции 1930–1940-х гг. Корпус исторических исследований по проблеме отличается переосмыслением накопленных документальных материалов и вводом в научный оборот новых архивных, мемуарных и эпистолярных источников, которые способствовали воссозданию объективной картины сохранения культурного достояния страны в экстремальной ситуации. Характерной чертой большинства опубликованных работ и защищенных диссертаций по теме является детальное изучение способов спасения культурных памятников, «возвращение» десятков имен сотрудников музеев, архивов и т.д., представителей местной интеллигенции и региональных органов власти, причастных к данному процессу. Впервые прозвучали также фамилии конкретных руководителей учреждений культуры, чиновников, по вине которых была утрачена значительная часть историко-культурного наследия. Отмечено, что к числу достижений современной историографии относится комплексный анализ государственной политики в области сохранения историко-культурных ценностей в предвоенные и военные годы (И.К. Баринаева, С.Г. Горшенин, М.С. Зинич, Е.А. Казка, В.Г. Качалова, Н.Ю. Иванченко, А.М. Мазурицкий, Н.С. Третьяков).

В отдельные группы выделены исследования, посвященные недостаточно изученным вопросам утраты и спасения «документальной памяти Отечества» (Ю.Н. Амиантов, Е.А. Белоедова, Е.В. Булюлина, Б.В. Бурангулов, Л.В. Горохова, Г.В. Ертмакова, В.И. Звавич, Н.С. Зелов, Л.П. Коженбаева, О.Н. Копылова, Л.С. Ласочко, Н.Б. Лебедева, Е.Э. Новикова, А.П. Пшеничный, В.А. Савин, Г.С. Санджиева, С.Л. Солодовникова, А.А. Торопов, Т.И. Хорхордина и др.) и проблеме музейных потерь (И.Е. Барсукова, Т.Н. Игнатович, М.Е. Корж, Т.А. Станюкович, С.А. Янченко и др.). Подчеркнуто, что к числу наиболее важных задач будущего поколения историков относится создание монографических

исследований, в которых многообразное, богатое, веками накопленное культурное наследие народов России будет рассмотрено как один из важных интеграционных компонентов национального самосознания в 1941—1945 гг.

Значительное место в главе уделено современной российской историографии *общественного сознания и менталитета*, в которой впервые в междисциплинарном аспекте стал рассматриваться широкий круг вопросов связанных с источниковедением проблематики (А.В. Блюм, А.И. Вольхин, Н.М. Ломагин, Е.С. Сенявская), пониманием «глубинной» и «поверхностной» психологии народа в период Великой Отечественной войны. Анализ содержания опубликованных работ и диссертаций рубежа XX—XXI вв. позволяет выделить два основных направления: первое продолжает многолетнюю традицию советской историографии, направленную на изучение роли морального фактора в минувшей войне (Т.В. Василенко, О.Ю. Куликова, Н.В. Серегина, М.П. Скирдо); второе основывается на новых методологических приоритетах, позволивших изменить исследовательскую стратегию. Ее приоритетами являются установление репрезентативности рассекреченных архивных документов, применение нового методического инструментария, освоение специфического понятийно-категориального аппарата («ментальность», «менталитет», «мироощущение», «мотивационная сфера», «образ мысли», «стереотипы поведения», «этнические стереотипы и т.д.), постановка и решение новых научных задач. В рамках этого направления рассмотрены две основные группы работ – выполненные на общероссийском (А.В. Голубев, О.В. Дружба, В.Ф. Зима, Е.Ю. Зубкова, Н.Д. Козлов, Ю.А. Поляков, Е.С. Сенявская и др.) и региональном материалах (М.В. Андриенко, Г.Х. Азашиков, Е.С. Генина, О.Ю. Куликова, Н.А. Ломагин, А.И. Ломовцев, Л.Я. Лончинская, Е.М. Малышева, Д.В. Мотылев, В.Е. Мусихин, М.Э. Никитина, О.Ю. Никонова, В.В. Попова, В.А. Сомов, Е.И. Семочкина и др.). Внутри каждой из групп выделены труды концептуального характера, оригинальные идеи, дискуссионные точки зрения, в частности, высказанные в ходе обсуждения трудов Е.С. Сенявской. Отмечено, что впервые были изучены методы и формы государственного контроля за общественными и личными настроениями, формы социально-психологического поведения различных слоев населения в профессиональном, национальном, половозрастном отношениях, особенности и трансформации менталитета россиян, широкая палитра мнений, настроений, мотивов поведения, поступков тружеников тыла. Обращено внимание на сложность и нерешенность ряда методологических и источниковедческих вопросов.

В главе обобщены основные результаты изучения крупного направления в современной отечественной историографии — вклада *религиозных конфессий* в победу в Великой Отечественной войне. Рассмотрены концепции О.Ю. Васильевой, М.И. Одинцова, Л.И. Сосковец, М.В. Шкаровского, Т.А. Чумаченко, В.Н. Якунина, посвященные истории Русской Православной Церкви (РПЦ); охарактеризованы взгляды В.А. Ахмадуллина, Р.С. Аюпова, Р.Р. Ибрагимова, Р.Н. Касимова, С.А. Мелькова, А.А. Нуруллаева, Ю.Н. Гусевой, К.М. Ханбабаева, А.Б. Юнусовой на сущность и характер государственно-исламских отношений военного периода, сформулированные в монографических, диссертационных

трудах, а также в отдельных статьях. Выявлен достаточно широкий спектр разногласий между авторами, в частности, относительно стратегических и тактических целей советской государственной религиозной политики накануне и в годы войны. Громадный комплекс работ по теме в целом классифицирован по проблемному и жанровому принципам. Основное внимание обращается на ведущие сюжетные линии в отечественной исторической мысли рубежа XX—XXI вв. Главными из них являются следующие: историография и источниковедение проблемы; анализ новой модели взаимоотношений государства и Церкви на материалах России (В.И. Васильева, А.В. Гущина, Ю.М. Дегтярев, А.Н. Кашеваров, Т.А. Чумаченко, Шин Донг Хёк, М.В. Шкаровский и др.) и некоторых регионов (А.И. Белкин, Н.В. Брынцева, А.В. Горбатов, О.А. Касаткина, Д.И. Лебедь, И.В. Макаров, М.А. Микрюкова, М.Г. Нечаев, О.А. Рашитова, О.Ю. Редькина, Л.Г. Сахарова, И.Ю. Сомова, А.В. Сперанский, Т.А. Чурилина и др.); изучение внешнеполитической деятельности РПЦ (О.Ю. Васильева, Т.В. Волокитина, В.Н. Якунин и др.); патриотической деятельности религиозных конфессий; нелегальной церковной жизни (А.Л. Беглов, М.В. Шкаровский); роли католической, буддийской, иудейской, старообрядческой и некоторых других конфессий (О.Д. Базаров, А.Н. Басхаев, Е.А. Бурштейн, Т.К. Никольская, Н.В. Пашкова, Л.А. Рейно, Л.А. Рерих, Н.И. Романова, Л.И. Сосковец, Н.Ю. Черепенина, А.К. Шикер, М.В. Шкаровский). Подчеркнуто, что большинство ученых согласны, что возрождение религиозной жизни в российских регионах во время войны носило сложный, противоречивый и непоследовательный характер. Рубеж XX—XXI вв. ознаменовался интересом к новым аспектам темы таким, как правовые, ментальные, этнические, что позволило получить новое знание о специфике религиозной жизни в тылу, трансформации традиционных религиозных верований некоторых народов. Также отмечены наиболее представительные современные форумы, на которых рассматривались дискуссионные вопросы конфессиональной политики военного времени. Историографию опубликованных работ дополняет анализ докторских и кандидатских диссертаций. Завершается параграф выводами о степени изученности проблемы в целом и ее отдельных аспектов; выявлен круг недостаточно полно исследованных вопросов.

В конце главы изложены выводы, касающиеся изучения истории культуры России военных лет в целом; отмечены сложности общетеоретического, источниковедческого, конкретно-исторического и терминологического характера, стоящие перед учеными в настоящее время; определены возможные пути их разрешения.

В *заключении* подведены основные итоги постсоветской историографии проблемы. Подчеркнуто значение опыта, приобретенного учеными в новой общественно-политической, социокультурной и эпистемологической ситуации. Акцентируется внимание на своеобразии отечественной историографии образовательного, научного и культурного потенциала военных лет; особенностях региональных научных школ, занимающихся культурной проблематикой; намечены возможные перспективы изучения истории образования, науки и культуры России периода Великой Отечественной войны.

**Список опубликованных работ по теме диссертации
в ведущих рецензируемых научных журналах:**

1. Храмова, Е.Л. Актуальные проблемы изучения российской культуры 1941—1945 гг. в новейшей научной литературе / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Современные проблемы истории и философии». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2002. — С. 85—92. (0,5 п.л.).
2. Храмова, Е.Л. К вопросу о расширении источниковой базы историографических исследований / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Новые гуманитарные исследования». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2003. — С. 76—81. (0,5 п.л.).
3. Храмова, Е.Л. О некоторых новых направлениях изучения отечественной культуры 1941—1945 гг. / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Гуманитарные исследования». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2003. — С. 152—161. (0,5 п.л.).
4. Храмова, Е.Л. История советского атомного проекта периода Второй мировой войны в современной российской историографии / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы истории и археологии». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2006. — С. 99-105. (0,4 п.л.).
5. Храмова, Е.Л. Некоторые особенности новейшего периода отечественной историографии культуры России 1941—1945 годов / Е.Л. Храмова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. — Самара, 2006. — № 10/1. — С. 138-145. (0,5 п.л.).
6. Храмова, Е.Л. Культура России 1941—1945 гг.: опыт историко-культурологического осмысления / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2006. — С. 206—217 (1,4 п.л.).
7. Храмова, Е.Л. Музыкальная культура России 1941—1945 гг.: проблемы историографии и источниковедения / Е.Л. Храмова, О.В. Тузова // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. «Новейшие гуманитарные исследования». — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2006. — С. 223—234. (0,8 п.л.; 0,4 п.л.).
8. Храмова, Е.Л. Рец.: Военно-промышленный комплекс Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. документов и материалов; Широков Г.А., Кабытов П.С. Война. Власть. Наука. 1941—1945: сб. документов и материалов / Е.Л. Храмова // Отечественные архивы. — 2007. — № 2. — С. 119—122. (0,3 п.л.).
9. Храмова, Е.Л. Проблема «историк и война» в новейшей российской историографии / Е.Л. Храмова // Вестник Самарского государственного экономического университета. — Самара, 2007. — № 2 (28). — С. 184-189. (0,5 п.л.).
10. Храмова, Е.Л. Периодическая печать 1941—1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX—XXI вв. / Е.Л. Храмова // Известия Самарского научного центра РАН. — Самара: Изд-во СЦ РАН, 2007. — Т. 9. — № 2. — С. 422—428. (0,5 п.л.).

11. Храмкова, Е.Л. Региональные диссертационные исследования по истории библиотечного и книжного дела 1941—1945 гг. / Е.Л. Храмкова // Библиотековедение. — М., 2007. — № 6. С. 111—118. (0, 5 п.л.).

12. Храмкова, Е.Л. Средние специальные учебные заведения России в 1941—1945 гг. в современной историографии / Е.Л. Храмкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — Саратов, 2007. — № 19 (5). — С. 164—167. (0, 4 п.л.).

13. Храмкова, Е.Л. Феномен культуры в условиях ГУЛАГа периода Второй мировой войны в российской историографии / Е.Л. Храмкова // Вестник Самарской государственного экономического университета. — Самара, 2007. — № 3 (29). — С. 176—180. (0,4 п.л.).

14. Храмкова, Е.Л. Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в 1941—1945 гг. в современной российской историографии / Е.Л. Храмкова // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2007. — № 303. — С. 156—160. (0,5 п.л.).

15. Храмкова, Е.Л. Отечественная историография истории кино 1941—1945 гг. на рубеже XX—XXI вв. / Е.Л. Храмкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. — Санкт-Петербург, 2008. — № 11 (78). — С. 123—130. (0,5 п.л.).

Монографии:

1. Храмкова, Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историографические очерки / Е.Л. Храмкова; Ин-т истории и археологии Поволжья. — Самара: Научно-технический центр, 2001. — 317 с.¹ (19,8 п. л.).

2. Храмкова, Е.Л. Культура России 1941—1945 гг.: отечественная историография рубежа XX-XXI веков / Е.Л. Храмкова; Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Поволжский фил. — Самара: Научно-технический центр, 2006. — 470 с. (30 п. л.)

Учебные пособия:

1. Храмкова, Е.Л. Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): историография и источниковедение проблемы: учеб. пособ. по спецкурсу / Е.Л. Храмкова. — Самара: Изд-во СГПИ, 1993. — 88 с. (5,5 п. л.).

2. Храмкова, Е.Л. Образование в России в 1941—1945 гг.: отечественная историография: учеб. пособ. по спецкурсу / Е.Л. Храмкова. — Самара: Изд-во СГУ, 1996. — 47 с. (4,0 п. л.).

Статьи:

1. Храмкова, Е.Л. Документальные сборники о России военных лет / Е.Л.

¹ Положительные рецензии: Ипполитов Г.М. Новое прочтение в стиле историографического осмысления крупной научной проблемы истории Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Вестник Самарского юридического ин-та. — Самара: Изд-во СЮИ МЮ РФ, 2002. — С. 283-288; Быкова В.А. Незыблемая опора народа в годину тяжких испытаний и великих побед // Проблемы истории российской цивилизации: сб. науч. тр. — Саратов: Науч. книга, 2004. — Вып. 1. — С. 271-281.

Храмкова // Источниковедение XX столетия: тез. докл. и сообщ. науч. конф. — М.: Изд-во РГГУ, ИАИ, 1993. — С.148—149. (0,2 п.л.).

2. Храмкова, Е.Л. Местные органы власти и управления России в 1941—1945 гг.: отечественная историография / Е.Л. Храмкова // Поволжье в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: проблемы истории тыла: межвуз. сб. науч. тр. — Самара: Изд-во СГУ, 1993. — С.137—160. (1,5 п.л.).

3. Храмкова, Е.Л. Документальные сборники по истории России в 1941-1945 гг.: количественная и качественная характеристика / Е.Л. Храмкова // Россия в 1941-1945 гг.: проблемы истории и историографии: межвуз. сб. науч. ст. — Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1995. — С.115—39. (1,6 п.л.).

4. Храмкова, Е.Л. История России периода Великой Отечественной войны в новейших диссертационных исследованиях / Е.Л. Храмкова // Великая Отечественная война: опыт, уроки. — М.: Изд-во МГПИ, 1995. — С.17—20. (0,3 п.л.).

5. Храмкова, Е.Л. История отечественной культуры 1941—1945 гг. в научном творчестве Л.В.Максаковой / Е.Л. Храмкова // Труженики тыла России в годы Великой Отечественной войны (тыл второй мировой войны): сб. докл. и сообщ. межд. науч. конф. 14—16 сентября 1995 г. — Кострома: Изд-во КГТУ, 1995. — С. 194—198. (0,4 п.л.).

6. Храмкова, Е.Л. Историческая мысль в России в 1941-1945 гг. в исследованиях Г.Д. Бурдея / Е.Л. Храмкова // Отечественная мысль и политические деятели России XIX—XX веков. — Смоленск, 1996. — С.203—205. (0,3 п.л.).

7. Храмкова, Е.Л. Культура России в годы Великой Отечественной войны в документальных публикациях / Е.Л. Храмкова // Российский исторический журнал. — Балашов, 1996. — № 3 (11). — С. 28—32. (0,5 п.л.).

8. Храмкова, Е.Л. Некоторые особенности современной историографии Русской Православной Церкви периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмкова // Русская нация, русская идея: история и современность. — Оренбург, 1996. — Ч.1. — С. 119—122. (0,3 п.л.).

9. Храмкова, Е.Л. Школа России периода Великой Отечественной войны в отечественной историографии 1941—1945 гг. / Е.Л. Храмкова // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: проблемы историографии. — СПб., 1996. — С.140—144. (0,4 п.л.).

10. Храмкова, Е.Л. Деятельность Русской Православной Церкви периода Великой Отечественной войны в монографических и диссертационных исследованиях / Е.Л. Храмкова // Иоанновские чтения Памяти высокопреосвященнейшего Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. — Самара: Изд-во СГУ, 1997. — С. 28—34. (0,4 п.л.).

11. Храмкова, Е.Л. Наука в России периода Великой Отечественной войны в исторической литературе 1941-1945 гг. / Е.Л. Храмкова // Исторические исследования: сб. науч. тр. — Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. — С. 146—153. (0,5 п.л.).

12. Храмкова, Е.Л. О некоторых новейших документальных сборниках по истории Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмкова // Проблемы истории и творческое наследие С.И.Архангельского: тез. докл. — Нижний Новгород: Изд-во НГЦ, 1997. — С. 117—119. (0,3 п.л.).

13. Храмкова, Е.Л. Документальные издания 1995—1996 гг. по истории тыла

России периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмкова // Историко-культурное наследие славян на Южном Урале: матер. обл. науч. конф. — Оренбург: Димур, 1998. — С.73—76. (0,3 п.л.).

14. Храмкова, Е.Л. Культура России в 1941—1945 гг. в современной отечественной историографии / Е.Л. Храмкова // Вторые Иоанновские чтения Памяти высокопреосвященнейшего Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. — Самара: Изд-во СГУ, 1998. С. 79—83. (0,4 п.л.)

15. Храмкова, Е.Л. Диссертационные исследования по источниковедению Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмкова // Государственному Архивному фонду России — 80 лет. Проблемы комплектования, хранения и использования документов Архивного фонда Российской Федерации на современном этапе: матер. науч.-практич. конф. 3 июня 1998 г. — Самара: Научно-технический центр, 1998. — С.89-91. (0,3 п.л.).

16. Храмкова, Е.Л. Духовный облик россиян в годы Великой Отечественной войны в современной историографии / Е.Л. Храмкова // Третьи Иоанновские чтения Памяти высокопреосвященнейшего Иоанна, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. — Самара: Изд-во СГУ, 1999. — С. 73-77. (0,4 п.л.).

17. Храмкова, Е.Л. Русская Православная церковь периода Великой Отечественной войны в монографических и диссертационных исследованиях 80—90-х гг. / Е.Л. Храмкова // Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы: матер. II Чтений памяти проф. Т.И. Коржихиной. — М.: Издат. центр РГГУ, 1999. — С. 212—215. (0,3 п.л.).

18. Храмкова, Е.Л. Тыл России во Второй мировой войне 1939—1945 гг.: Историография историографии проблемы / Е.Л. Храмкова // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. — Вып. 3. — Ч. 2. — С. 177-193. (1 п.л.).

19. Храмкова, Е.Л. Война 1941—1945 гг. как историко-психологическое явление в трудах Е.С. Сеньявской / Е.Л. Храмкова // Великая Отечественная война в контексте российской истории: сб. науч. тр. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — С. 24—27. (0,3 п.л.).

20. Храмкова, Е.Л. Историография Великой Отечественной войны в диссертационных исследованиях / Е.Л. Храмкова // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: матер. межрегион. науч.-пр. конф. — Вологда: Издат. центр ВИРО, 2000. — Ч. 3. — С. 22-28. (0,4 п.л.).

21. Храмкова, Е.Л. Наука в России периода Великой Отечественной войны в исторических исследованиях 1989—1999 гг. / Е.Л. Храмкова // Самарский исторический ежегодник. 1999. — Самара: Изд-во СГУ, 2000. — С. 89—103. (0,7 п.л.).

22. Храмкова, Е.Л. Тыл России во второй мировой войне: Историография историографии проблемы / Е.Л. Храмкова // Источниковедение и краеведение в культуре России: К 70-летию служения С.О. Шмидта ист.-арх. ин-ту: сб. — М.: Издат. центр РГГУ, 2000. — С. 426—434. (0,5 п.л.).

23. Храмкова, Е.Л. «Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде»: новое направление в исторической науке / Е.Л. Храмкова // Клио: журнал для ученых.

— СПб, 2002. — № 2(17). — С. 241-244. (0,4 п.л.)

24. Храмова, Е.Л. Диссертационные исследования 1940-х - 2001 гг. по истории культуры России периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмова // Татищевские чтения: матер. Всерос. науч. конф. 10—11 октября 2002 г. — Тольятти: Изд-во Тольяттинского гос. ун-та, 2002. — С. 303—309. (0,4 п.л.).

25. Храмова, Е.Л. Новые тенденции в отечественной историографии истории культуры России периода 1941—1945 гг. / Е.Л. Храмова // Вторая мировая и Великая Отечественная война: актуальные проблемы социальной истории: Матер. межвуз. науч. конф. с междунар. участием 28—31 мая 2002 г. — Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2002. — С. 81—87. (0,4 п.л.).

26. Храмова, Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны в диссертационных исследованиях 1991—2001 гг. / Е.Л. Храмова // Власть и общество в России XIX—XX вв.: матер. межвуз. науч. конф. — М.: Изд-во МПГУ, 2002. — С. 163—166. (0,3 п.л.).

27. Храмова, Е.Л. Основные итоги изучения культуры России периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмова // Историки и история в меняющемся мире: матер. конф., посв. 100-летию со дня рожд. проф. Е.И. Медведева. — Самара: Научно-технический центр, 2003. — С. 132—138. (0,5 п.л.).

28. Храмова, Е.Л. Общеобразовательная школа России 1941—1945 гг. в новейшей отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Исторические исследования: сб. науч. тр. — Самара: Научно-технический центр, 2004. — Вып. 5. — С. 37—45. (0,5 п.л.).

29. Храмова, Е.Л. Советское государство и Церковь в 1941-1945 гг.: новые аспекты исследования / Е.Л. Храмова // Государственная власть и общество России в XX веке: матер. межвуз. науч. конф. Москва, 15 мая 2004 г. — М.: Изд-во РГГУ, 2004. — С. 165—168. (0,3 п.л.).

30. Храмова, Е.Л. Проблема социальной защиты детей в 1941-1945 гг. в современной отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Российская история в XX веке: проблемы науки и образования: матер. науч. конф. 15—16 сентября 2004 г. — М.: Изд-во МПГУ, 2004. — С. 202—205. (0,3 п.л.).

31. Храмова, Е.Л. Библиотечное и книжное дело в России 1941—1945 гг. в новейшей отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Телескоп: науч. альманах. Спец. вып. «Проблемы военной истории»: матер. Всерос. конф., посв. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). — Самара: Научно-технический центр, 2005. — С. 226—233. (0,5 п.л.).

32. Храмова, Е.Л. Культура России периода Великой Отечественной войны: основные проблемы методологии / Е.Л. Храмова // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в современной исторической науке: матер. межвуз. науч. конф. 27—28 апреля 2005 г. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2005. С. 209—214. (0,4 п.л.).

33. Храмова, Е.Л. Изучение общественного сознания россиян в тылу в 1941—1945 гг. в новейшей отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Доклады Академии Военных Наук. — Саратов, 2005. № 3 (15): Страницы Великой Отечественной войны... (К 60-летию Победы). — С. 228—235. (0, 6 п.л.)

34. Храмова, Е.Л. О некоторых проблемах методологии изучения культуры России периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмова // Вестник Самарского государственного педагогического университета: 60-летию Победы посвящается. — Самара: Изд-во СамГПУ, 2005. — С. 159-170. (0,7 п.л.)

35. Храмова, Е.Л. Книжная культура России в 1941-1945 гг. в новейшей отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств — Электрон. журн. М.: МГУКИ, 2006. № гос. регистрации 0420600016. — Режим доступа: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Hramkova.pdf>, свободный — Загл. с экрана, объем 0, 5 п.л.

36. Храмова, Е.Л. Диссертационные исследования по истории народного образования России в 1941-1945 гг. [Электронный ресурс] / Е.Л. Храмова // Электронное научное издание «Письма в Emissia.Offline: электронный научно-педагогический журнал». СПб., 2006, ART 1106. Гос. рег. № 0420600031. Режим доступа: <http://www.emissia.50g.com/offline>, объем 0, 5 п.л.

37. Храмова, Е.Л. Судьба культурного наследия России в 1941-1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв. / Е.Л. Храмова // Вестник Самарского государственного педагогического университета: исторический факультет. — Самара: Изд-во СГПУ, 2006. — С. 175—187. (0,8 п.л.)

38. Храмова, Е.Л. Рец.: Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда. 1941—1944 гг.: сб. ст. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. / Е.Л. Храмова // Клио: журнал для ученых. — СПб., 2007. — № 2. — С. 147-149. (0,4 п.л.)

39. Храмова, Е.Л. Государственно-исламские взаимоотношения в 1941-1945 гг. в современной отечественной историографии / Е.Л. Храмова // Роль религии в становлении российской государственности: сб. ст. междунар. науч.-пр. конф. (21 декабря 2007 г.). — Магнитогорск-Челябинск: Изд-во МГТУ им. Г.И. Носова, 2007. — С. 339—345. (0,4 п.л.)

40. Храмова, Е.Л. Диссертационные исследования 2001—2007 гг. по истории конфессий периода Великой Отечественной войны / Е.Л. Храмова // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия — Балканы — Поволжье: матер. междунар. науч. конф. (11—13 сентября 2008 г.; Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Поволжский фил.). — Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2008. — С. 152—157. (0,5 п.л.)

Библиографические указатели:

1. Храмова Е.Л. Тыл России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: библиогр. указ. лит. / Е.Л. Храмова. — Самара: Научно-технический центр, 2000. — 194 с.² (12,1 п. л.).

2. Храмова Е.Л. Образование, наука и культура России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: библиогр. указ. лит. (1941-2003 гг.) / Е.Л. Храмова. — Самара: Научно-технический центр, 2004. — 270 с. (17 п.л.).

² Положительная рецензия: Дзенискевич А.Р. // Клио: журнал для ученых. — СПб., 2004. — № 3. — С. 323-324.

